

АКАДЕМИЯ МАГИИ

ИРИНА ФЕЛЬДМАН

АКАДЕМИЯ
ДРАКОНЬИХ ВСАДНИКОВ

Академия Магии

Ирина Фельдман

Академия драконьих всадников

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Фельдман И. И.

Академия драконьих всадников / И. И. Фельдман — «Эксмо»,
2022 — (Академия Магии)

ISBN 978-5-04-164133-7

Дебют Ирины Фельдман с книгой «Академия драконьих всадников» - событие в серии «Академия магии». Увлекательное приключение, в котором тесно сплелись уроки в академии, драконы и оборотничество, не оставит читателя равнодушным. Попасть в Королевскую академию драконьих всадников – большая удача. Но ведь не в качестве дракона! Теперь я питомец-компаньон нерадивого студента, а маг, сотворивший со мной такое, больше издевается, чем помогает. Ну ничего, пусть этот гордец меня расколдовывает и домой отправляет поскорей. Вот если бы не отвлекался на ведьм и фейри, было бы чудесно! Я же не виновата, что у него так много врагов. От книги захватит дух, ведь здесь есть все: чарующая атмосфера эпохи Регенства, магические трюки и полеты, не скупящиеся на проклятья ведьмы и фейри, а также любовь, которая побеждает все злые чары и всех коварных врагов. А помимо драконов есть еще ежик!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-164133-7

© Фельдман И. И., 2022
© Эксмо, 2022

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	36
Глава 6	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Ирина Игоревна Фельдман

Академия Драконьих всадников

© Фельдман И. И., текст, 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Глава 1

Я – не я?!

День рождения удался на славу. Так я считала до тех пор, пока папа не спросил:

– А что тебе подарила мама?

Вот зачем было всё портить? Настроение было лучше некуда, а тут БАМ – и все недавние радости забылись.

Я нацепила легкомысленную улыбку, но не смогла скрыть своё волнение. Камера хорошая, папа определённо заметил, что я сжала в руках плюшевого медвежонка, которого мне сегодня презентовала Рита.

– Ничего. Ни цветочка, ни открытки. Да мне и не нужно от неё ничего.

– Саша, ты обиделась.

Глупости. Я вообще не удивилась, что мама мне даже не позвонила. Отношения у нас были, мягко говоря, прохладные, и после их развода с папой мы редко созванивались и почти не виделись. С того времени прошёл год, хочется верить, что я повзрослела, а всё равно на душе осадок остался.

– Пап, я уже большая, мне через год двадцать. Я давно не верю в Деда Мороза и не жду от родителей новейший айфон на день рождения.

– Бедный ребёнок, ужасные у тебя родители, – засмеялся папа, смущённо опустив глаза. – Хотел приехать к тебе, да не получилось. Столько работы, я в этой Москве как белка в колесе.

– Я же тебе говорила, не надо так заморачиваться. Это обычный день.

– Даже не додумался денежку тебе на карту кинуть.

Тут уже засмеялась я, и вполне искренне.

– Мне другие добрые люди денежек накидали. Ходили сегодня с девчонками по магазинам, почти всё потратила. Купила на распродаже ботиночки, кофточку...

– И книжки, – не усомнившись в догадке, вставил папа.

– И книжки. – Я невольно покосилась на пёструю стопочку пока не разложенных по полкам томиков.

Фотографии всех обновок уже были с благодарностями отосланы спонсировавшим меня родственникам.

Мы ещё немного поболтали о ерунде, и моё настроение снова пришло в норму. А всё-таки жаль, что мы так далеко друг от друга. Сидели бы сейчас на кухне, чай пили. Как бы это цинично ни звучало, папу я всегда любила больше и в детстве не понимала, почему дети обычно на первое место ставят маму. Несмотря на работу и частые командировки, папа активно участвовал в моём воспитании, не отмахивался, когда я лезла к нему с дурацкими вопросами и своими нехитрыми новостями, приучал к чтению, доходчиво объяснял мои ошибки, а не орал, как мама... Папа долго, даже слишком, терпел её характер и, как благородный рыцарь, решил на развод, только когда я стала совершеннолетней. Вопреки стереотипам, это не стало для нашей семьи трагедией, все только выдохнули с облегчением. Освободившаяся от уз брак мама наконец-то поселилась с одним из своих любовников, из папы перестали сосать кровь и деньги, а я, приходя домой из универа, наслаждалась уютом и спокойствием. Никто больше не ссорится, нервы у всех целы, красота!

– Так надеялся, что хотя бы подарок от меня получишь в срок, – снова принялся сокрушаться папа. – Сам, дурак, виноват. Надо было доставку раньше оформить.

Я устало рухнула на клавиатуру.

– Да хватит уже! Я же не в подарках измеряю любовь.

– Что, даже неинтересно, что я для тебя нашёл?

– Интересно. Ужасно интересно! – Я выпрямилась и заставила свои мимические мышцы изобразить любопытство. – Ну намекни хотя бы, а то не усну же!

Папа снова рассмеялся, всем своим видом говоря: «То-то же!»

– Подсказка. Ты об этом мечтала в детстве.

Наигранное любопытство сменило настоящее. Как и всякий ребёнок, я мечтала о многом, сбыточном и несбыточном. И всё, что было более или менее реальным, папа всегда мне покупал, благо мог это позволить. Игрушки, ролики с велосипедом, книжки, да я практически ни в чём не знала отказа.

После блиц-анализа любопытство трансформировалось в недоумение.

– Мне же не могут прислать на дом лошадь, да?

– Ой, не знаю, ой, не знаю...

– Пап, ну что это?

– Я своё дело сделал – расшевелил одну возмнившую себя взрослой мамзель. Можешь дальше гадать, что это, можешь спать ложиться, как хочешь. А когда получишь подарок, позвони мне по скайпу, хочу увидеть твои счастливые глаза.

Это так наивно и одновременно так мило! Будь я хоть чуть-чуть сентиментальней, то всплакнула бы от разливающегося в груди тепла.

Пожелав папе спокойной ночи, я выключила компьютер и принялась за уборку. Домой я подруг не позвала, мы отпраздновали в кафешке, но свинорой я устроила знатный: раскидала по всей комнате подарочки с покупками, да и шмотки, которые мерила с новыми, развесила по дивану. Всего за несколько минут я убрала вещи по местам, и комната вновь стала радовать безукоризненным порядком. Управилась бы быстрее, если бы не зависла у книжного шкафа. Ничего не могу с собой поделывать, обожаю читать и, несмотря на наличие электронной книги, постоянно тащу к себе в гнёздышко бумажные издания. Как читатель я практически всеядна, поэтому с удовольствием читаю и мистические триллеры про убийц, и двухсотлетнюю классику, а часто и вовсе детские сказки. Отдельная страсть – иллюстрированные издания, вроде энциклопедий и альбомов с репродукциями картин. Так что кто меня упрекнёт в том, что я потратила время, расставляя книги по жанрам и авторам? Заодно выбрала английский детективчик, чтобы почитать перед сном. Закончив дело, с любовью провела пальцами по корешкам – хорошо, что мои друзья такого никогда не видели, а то обозвали бы сумасшедшей фетишисткой. И так не понимают, почему я их покупаю, если «можно скачать бесплатно».

Чёрт дёрнул меня залезть в телефон. Конечно, припозднившиеся поздравления от друзей по переписке меня обрадовали, но кое-что беспардонно выбило из душевного равновесия. В ленте я увидела мамин пост, начинающийся словами «Сегодня у моей любимочки день рождения», и сердце моё ёкнуло. Не забыла! Любит! Но я листнула дальше, и меня настигло уже упомянутое разочарование. На фото мама, наряженная в блестящее платье, которому позавидовала бы сама Джессика Рэббит, обнимала своего любовника Колю. Дыхание предательски сбилось, в горле появилась резь, и я дрожащей рукой вытерла покотившиеся из глаз слезинки. Что я делала не так? Я всегда старалась быть хорошей дочкой, разве я не заслужила хоть капельку материнской любви? Почему она сейчас в ресторане отмечает день рождения этого кабана, а мне даже эсэмэску не прислала?

Я не стала ждать, когда моя злость достигнет пика, и отключила интернет. Давно было пора на это забить, всё равно никогда не пойму человека, который свои желания ставит выше семьи.

Пообещав себе не думать об этом, я открыла шкаф, чтобы достать пижаму, и вдруг в комнате погас свет. Темно было так, что вытянутых перед собой рук не видела, поэтому смартфон со спасительным фонариком я нашла не сразу. Обидно. Если случилась авария, то детектив про убийство в отеле я на ночь не читаю. Вторая пришедшая на ум мысль была более приземлённой – купаться в темноте будет крайне неудобно. Выглянула в окно и с лёгкой зави-

стью отметила, что в соседнем доме горит свет. Похоже, пробки выбило, хотя с чего бы? А может, действительно авария... Телефон печально пискнул, намекая на то, что разряжается. Повздыхав, я присела перед тумбочкой и начала выдвигать один за другим ящики. Когда-то мне дарили на праздники декоративные свечки – их час настал! Я перерыла тонну бесполезных вещей, прежде чем нашла свечку в виде новогодней ёлочки. Жалко портить такую красоту, а куда деваться? К тому же всё равно валяется без дела...

Только сняла полиэтиленовую упаковку с «ёлочки» – и люстра надо мной ожила. Аллилуйя! Не придётся ковыряться в электрощитке!

Не успела порадоваться, как услышала звонок в дверь.

Я подскочила, как пружина, и рысью побежала в коридор. Разумеется, на ночь глядя я не ждала гостей, просто звонки в позднее время для меня не в новинку. Не страдающие чувством такта Осиповы периодически забегают на огонёк, чтобы угостить пирожком, взять скотч или попросить помочь сыну с английским, который он часто «забывает» сделать вовремя. Милые, отзывчивые, весёлые люди, но после того, как мы с ними до часу ночи распознавали листья для школьного гербария, у меня долго дёргался глаз.

В подъезде было безлюдно. Я бы живо отлепилась от глазка, если бы не одна деталь – какая-то коробочка лежала почти под дверью. Расстояние было как раз таким, чтобы выходящий из квартиры не наступил на неё и не сшиб. Я присела перед коричневой коробочкой и, убедившись, что она не тикает, перевернула привязанную белой ленточкой карточку.

«Любимой доченьке».

Почерк явно не папин, слишком вычурный, значит, кто-то написал за него. Он всегда стеснялся своих каракуль.

Должно быть, нерадивый курьер из службы доставки бросил здесь коробку. Вероятно, блэкаут настиг его в подъезде, и из-за отсутствия электричества он не смог выжать звуки из звонка. Почему короткая трель всё же раздалась? Должно быть, кнопку заело, или... Да ладно! Я была так рада, что быстро выкинула из головы уже ничего не значащие мелочи. Сгорая от нетерпения, я вошла в свою комнату и прямо на ковре принялась распаковывать подарок. То, что я увидела внутри, было чистым восторгом! Едва дыша, я раздвинула жёлтую солому и бережно достала на свет куклу. Красавица пленила меня сразу и в самое сердце. Немного мечтательное личико с хитринкой в карих, обрамлённых ресничками глазах приковывало взгляд. Безумно хотелось потрогать её гладкие щёчки, коснуться кончика носика и намотать на палец слегка завитые каштановые локоны с рыжим отливом. Утончённая, как принцесса, кукла была одета в демократичное коричневое платье в мелкий светлый цветочек, с белым округлым воротничком. Однако скромный наряд не упрощал её образ, а будто вдыхал в него жизнь.

Сидя на коленях, я, как маленькая, прижимала подарок к груди и чувствовала что-то совершенно невероятное. Столько радости, смешанной с восхищением, не помню, когда со мной в последний раз такое было! Жаль, папа, наверное, уже спит. Придётся позвонить ему завтра, и только вечером, когда он будет не занят. Постараюсь не лопнуть от нетерпения, тоже найду, чем себя занять. Завтра надо пережить три пары, а потом устрою куклке фотосессию. Определённо сучать не придётся.

Заснула я с превеликим трудом, всё не давал покоя папин подарок.

Да, именно об этом я мечтала в детстве. Игрушек у меня был вагон и маленькая тележка, в частности, в куклах недостатка не было, только это всё было не то. Почти до пятого класса я грезилась о красавице Барби или хотя бы о ком-то столь же восхитительном. Мама не одобряла моего вполне понятного для девочки желания и с упорством сектанта твердила, что Барби – проститутка, анорексичка, вертихвостка, сучка крашенная и прочее, прочее. Да-да, мама с детства расширяла мой пассивный словарный запас. Поэтому из кукол у меня в детской водились щекастые пупсы, тряпичные матроны и мелкие дурики, больше похожие на лего-чело-

вечков-переростков. Справедливости ради, я благодаря папе и его сестре дважды становилась обладательницей заветной игрушки, но счастье моё длилось недолго. Первую красавицу-блондинку истерзал мамин французский бульдог, хотя я могла поклясться, что хранила куклу на верхней полке шкафа для игрушек. Вторая – мулатка в костюме для йоги – просто исчезла, будто однажды ночью за ней прилетел НЛЮ. Мама тогда ещё отругала меня за то, что разбрасываю вещи и тащу в гости дорогие игрушки, хотя я берегла свою драгоценность как зеницу ока. Позже я увидела свою любимицу у дочки маминой подруги, но лишь за намёк на меня наорали и почти внушили, что это похожая кукла. Хотя на ней был браслетик из бисера, который я собственноручно сделала и намотала... Только став постарше, я поняла, за что мама ненавидела несчастный кусок пластика. Она откровенно завидовала стройным женщинам и вместо того, чтобы перестать жрать без остановки и похудеть, опускала других. Иногда я думаю, что мне надо быть добрее к родной матери, только это не так-то просто с учётом накопленных обид. Продолжая тему внешности, на старых фотографиях мама вполне симпатичная пышечка, которую хочется обнимать. Но с годами её разнесло, как тесто в кастрюле, а всё из-за нежелания следить за своим питанием. Ещё лет десять – и она догонит свою мать, бабушку Лену, женщину настолько огромную, что мне стыдно за неё, когда приходится выводить её на улицу. К счастью, здоровье у неё, как у космонавта, так что я вожу её в поликлинику всего несколько раз в год. И это для меня настоящая пытка! Пешком идти бабуле тяжело, в такси садиться трудно, и далеко не каждая машина способна в себя вместить её телеса, а в общественном транспорте её якобы укачивает. В поликлинике баба Лена ведёт себя ещё хлеще: требует, чтобы более дряхлые старушки уступили ей место, гаркает на пробегающих мимо врачей и медсестёр. В такие минуты я напоминаю себе, что прошли времена, когда мы с бабушкой каждые выходные ходили вместе на рынок, где она наводила на всех страх и ужас, и мне становится чуточку легче. Что касается лично меня, мама с бабушкой всегда говорили, что меня, такую худощую, никто замуж не возьмёт, потому что «кости да глаза мужика не заинтересуют», и пытались заставить есть больше своего веса...

Одна кукла, а столько всего разворотила в душе. Такая чушь, не достойная занимать мысли взрослой девицы, а от воспоминаний так больно, что хочется рыдать в подушку.

Надо думать о хорошем. Может, стоит придумать папиному подарку имя? Катерина, София, Изабелла... Или утром я посмотрю на неё свежим взглядом и пойму, как её нужно величать? А где бы ей найти местечко получше? На ночь я уложила её в коробку, только крышкой не закрыла, может, ей будет лучше на столе или где-нибудь на полке? А для домика она, увы, слишком большая, не тот масштаб. Год назад папа, чтобы скрасить переход в новый этап жизни, подарил мне кукольный домик, потому что меня примерно в то время впечатлил роман Джесси Бёртон «Миниатюрист», главная героиня которого собирала куколок и вещички для своего маленького дома. В игрушки я давно не играла, но папина идея воодушевила меня, и с тех пор потихоньку покупаю миниатюру. Сервиз, утюжок, кресло-качалку, в общем, что понравится и что не сильно бьёт по карману. Правда, такими темпами пока не собрала ни одной комнаты, бедный студент, что с меня взять, а всё равно интерес не пропадает.

Утром я была занята более подходящими для моего возраста хлопотами. Проверила, всё ли положила с вечера в сумку, изучила содержимое холодильника, прикинула, что после универа надо будет докупить для вегетарианского борща, и принялась собираться на учёбу. День мне показался удачным для выгула обновок, поэтому я с удовольствием нарядилась, чуть покрутившись у зеркала в коридоре, полюбовалась на тоненький кардиган песочного цвета и занялась последними штрихами. Мою гордость, длинные каштановые волосы, тщательно расчесала и закинула за спину. Только открутила кисточку из блеска для губ... и бра над зеркалом потухло.

– Начинается, – буркнула я, с досадой завинчивая кисточку обратно.

Щёлкнула выключателем, однако люстра не одарила коридор электрическим светом. Да что такое, опять какой-то сбой? Когда вернусь, надо будет у соседей поузнавать про этот катаклизм, мало ли чего. Пока папы нет, я же дома за главную.

Из моей комнаты раздался такой душераздирающий треск, что я содрогнулась. Вдруг что-то взорвалось? Ещё пожара не хватало! Надо проверить и на всякий случай приборы из розеток повывернуть. Правда, что делать с холодильником? Продуктов в нём немного, но будет жалко, если пропадут, а если он сгорит от скачка напряжения, будет ещё жальче...

То, что я увидела, заставило забыть о судьбе холодильника. В моей комнате находился мужчина! Старше меня, хорошо сложенный брюнет среднего роста, и черты лица такие приятные. А одежда! Если бы я увидела его где-нибудь на улице, обязательно обратила бы внимание на чудака в сюртуке, словно сошедшего с постера к историческому фильму, что уж говорить о нынешней ситуации! Заметив моё присутствие, незнакомец повернулся. В руках он держал мою куклу. Папин подарок! Моё сокровище!

– Кто вы? Как вы сюда попали?

Предупредили бы меня заранее об этой встрече, я бы придумала что-нибудь менее банальное в качестве приветствия.

– Примите мои извинения за вторжение, – ровно произнёс он, хотя ничем похожим на извинения в воздухе и не пахло.

– Я ничего от вас не приму, пока вы не ответите на мои вопросы. И положите куклу на место.

Судя по тому, что моя речь стала более осознанной, первый шок прошёл. Я буравила незнакомца взглядом, одновременно поражаясь, как ему идёт исторический костюм, и мучаясь любопытством. Откуда он взялся? Не мог же он втихаря проникнуть в квартиру через дверь. Точно, дверь! Балконная! От соседей перелез, а как и почему – это уже детали. Чего думать, если и так сама сейчас из этого домушника всё вытрясу.

– Да положите куклу, зачем она вам?

– Я уверен, что произошла ошибка, – невозмутимо завёл незнакомец. – Нелепая, ужасная ошибка. Позвольте, я всё исправлю.

От предположения, что кукла предназначалась не мне, а кому-то другому, у меня упало сердце. Только это всё равно не даёт никому права вламываться в чужую квартиру.

– Так. Или вы мне сейчас всё рассказываете, или я иду на крайние меры. – Я вспомнила, что телефон валяется на тумбочке в коридоре, но упрямо продолжила: – Я вызову полицию.

В глубине души мне, конечно, хотелось, чтобы конфликт разрешился мирно и без привлечения тяжёлой артиллерии. Терпеть не могу скандалы, к тому же шок, наверное, всё-таки не до конца прошёл, раз номер вызова полиции затерялся где-то в извилинах мозга.

Прекрасный незнакомец не изменился в лице.

– Умоляю, только не нервничайте. Терпеть не могу, когда девицы падают в обмороки.

Ишь, завернул! Думает, раз напаялил сюртук, можно меня обморочной девицей обзывать?!

– А я и не нервничаю.

– Вас выдаёт румянец и глубокое дыхание. Просто присядьте и успокойтесь. Вы даже не вспомните, что я здесь появлялся.

– Ах вот как. – Уязвлённая, я скрестила руки на груди. – Намекаете на то, что память у меня девичья? Что уже забыла, что на завтрак ела?

– Просто делайте то, что я говорю. Я теряю из-за вас время.

А я из-за него время не теряю, что ли? Мне в универ вообще-то надо. Никогда не опаздывала на пары и сегодня опаздывать не собираюсь.

– Присядьте, – повторил он и чуть улыбнулся, демонстрируя аристократическую любезность. – Пожалуйста.

– Ага! Я сяду, а вы сбежите с куклой.

Моё упрямство явно раздражало незнакомца. Он нахмурился, от чего стал выглядеть ещё более надменным.

– Знайте, я хотел как лучше.

И тут мне стало немножко страшно. Приёмов самообороны я не знаю, и у меня не возникло сомнений, что взрослый мужчина запросто одолеет меня в схватке. Остаётся только надеяться, что он и дальше будет играть роль джентльмена и не причинит мне вреда.

Глаза закрылись сами собой. Голова потяжелела, будто меня ни с того ни с сего потянуло в сон. Кажется, я даже покачнулась...

Это был сон. Глубокий, бархатный, приятный. Поспала бы ещё, раз будильник не звонит... Что за свет! Такой яркий, что аж глазам больно!

Я встряхнула головой, запоздало сообразила, что невозможно проделать этот трюк лёжа, и зрение начало возвращаться крупными мазками. Сначала размытыми, потом более чёткими.

Передо мной стояли куколки. Одна – светловолосый парнишка моего возраста, одетый в серо-голубой сюртук. Другая – мужчина постарше, с собранными в короткий хвост чёрными волосами и с чёрной нащёпкой на правом глазу. А до чего на живых людей похожи! Не надо было столько думать об игрушках, вон уже сны странные в голову полезли. При этом я помнила, что уже просыпалась, собиралась уходить и цапалась с таинственным незнакомцем. Значит, это тоже мне приснилось. Бывают же такие сны, моей подруге Ритке, например, часто снится, как она «просыпается».

– Профессор, что мне теперь делать? – робко спросил светловолосый мальчик, смотря на меня со смесью страха и изумления.

– Во-первых, Чадвик, перестаньте изображать пьяную сову. Во-вторых, возьмите себя в руки и отдайте приказ вашему дракону. С первым приказом ваша связь должна укрепиться. Берите пример со своего кузена, он уже всю знакомится со своим экземпляром.

– Он так на меня смотрит...

– Вам должно быть известно, что эта порода выведена в неволе, от того её представители не имеют к людям гастрономического интереса. Не испытывайте уже моё терпение!

– Простите, профессор. Э... – Небесно-голубые глаза Чадвика просто излучали отчаяние. – Будешь слушаться меня, дракон?

– Чадвик, не заискивайте перед животным. Не унижайте себя, вы же будущий всадник. Будьте жёстким.

Признаюсь, наблюдать за маленькими людьми было занятно, но не очень-то приятно, когда тебя называют животным. Естественно, этого я стерпеть не смогла!

Вместо «Я вам не животное, я девушка!» из горла вырвался перекатывающийся рык. Оглушённая, я попятилась и заметила, что передвигаюсь реально как животное – на четвереньках. А мои руки – когтистые, покрытые белоснежной чешуёй лапы.

Мне не нравится этот сон. Я хочу проснуться, проснуться!

Рык перешёл в самый настоящий вой. Одноглазый профессор бросился вперёд, загородив собой парнишку. Из ладони мужчины вырвались красные искры и роем облепили мне лицо... или что там у меня было, морду?! Голову словно набили иголками и сдавили тисками, по телу разлилась непреодолимая слабость. С воем, больше похожим на скрип тормозов, чем на голос хищного ящера, я разлеглась на траве.

– Профессор Крейг, прошу вас, перестаньте! Ему же плохо!

Сквозь дымку перед глазами я разглядела ещё одного парня. Он склонился над Чадвиком, который стоял на коленях и, поскуливая, держался за голову.

– Вашего кузена стоит поздравить с тем, что его связь с драконом изначально сильна, – холодно сказал профессор Крейг.

Боль наконец-то отпустила меня, да и Чадвику вроде полегчало. А когда одноглазый тиран ушёл, казалось, оба парня вздохнули с облегчением.

– Китон, я в порядке, – пролепетал Чадвик, поднимаясь с помощью кузена на ноги.

– Что ты устроил?

– Давай ты не будешь мне мозги полоскать, договорились?

– Тебе их уже прополоскали, – едко подметил Китон, бросив на меня многозначительный взгляд.

Чадвик же посмотрел на меня обречённо:

– Пойдём со мной. Тебя же зовут Снежинка, да?

Глава 2

Узкомордый ездовой

Никогда не относилась себя к чокнутым, которые верят в параллельные миры, внеземной разум, домовых и прочую ненаучную чушь. Я и в гороскопы не верю – да и как в них верить, если эти астрологи даже договориться между собой не могут и вещают кто во что горазд. И ко всем приметам отношусь скептически, никогда не делаю трагедии, если чёрная кошка дорогу перебежит или встречу у подъезда с соседкой, которая пустые ведра на дачу везёт. А ещё я всегда смеялась над подружками, которые бегали к бабкам снимать венец безбрачия.

Вот и как теперь, с таким практичным складом ума, поверить, что я – дракон по кличке Снежинка? Нельзя же так просто взять и попасть в сказку!

Тот тип, который пытался украсть куклу! Он явно из этого мира, сомнений нет, это он отправил меня сюда! Гадкий колдун, вот что значило его «я хотел как лучше». Не понравилось ему, видите ли, что девчонка на пути несговорчивая попала. Думает, раз Хогвартс окончил, ему всё можно?! И дружок его одноглазый тоже сволочь ещё та. Вместо того чтобы помочь бедной девушке, чуть мозг в кашу не превратил. Как-нибудь потом с ним разберусь, а пока нужно держать уши на макушке. Если, конечно, у меня они есть. Никогда всерьёз не интересовалась анатомией драконов, а ничего с зеркальной поверхностью поблизости не наблюдается.

Несмотря на масштабные габариты, я не чувствовала себя грузной или неуклюжей. Шаг был достаточно мягок и плавен, если так можно выразиться о походке сказочного чудовища. И следов размером с лунный кратер я за собой не оставляла.

Мальчики сами выглядели в разной степени растерянно. Чадвик, милый куклёныш с естественно завитой прядкой на лбу, беспокойно вертелся, как потерявшийся малыш в поисках родителей. Китон, напоминающий его упрощённую копию, старался вести себя более непри-
нуждённо, хотя мелочи выдавали его неопытность в общении с драконами.

– Как тебе мой Гром? Смотри, я приказал ему ждать меня, и он не ушёл.

– Красивый.

От вида живого дракона мне стало не по себе, и я трусливо остановилась. Это был не способный рушить небоскрёбы динозавр, а вполне компактный ящер с длинной шеей и кобальтовой чешуёй. Зверь направил на меня заострённую морду и почти сразу отвернулся. Фух! Ну хоть не накинулся.

– И нам весь вечер с ними... гулять? – с тоской спросил Чадвик.

– После обряда драконы должны привыкнуть к своим новым хозяевам. Тебе же самому будет спокойней, когда придёт пора оседлать его.

Эй, что значит «оседлать»? Я тут вас катать не занималась!

Услышали они только глухой рык. Чадвик вздрогнул, как будто подумал, что я собралась его сожрать, а Китон лишь бросил равнодушно:

– Пусть себе рычит. Скоро привыкнет к тебе и перестанет считать чужаком.

Привыкать ко мне как раз не надо, я найду способ отсюда свалить.

Я подняла голову выше и огляделась. По радующей глаз травкой территории разбрелись другие участники этого помешательства. Особо не вглядываясь, насчитала штук пятнадцать ящеров. Вместо ожидаемой пестроты драконы удивили меня однообразием окраса. Разные оттенки синего и серого, и никого красного или хотя бы жёлтого. Будь я фанаткой драконов, наверняка бы разочаровалась.

Моё внимание привлёк совсем уж маленький человечек. Паренёк, раза в два меньше других ребят, на всех парах спешил к нам. По его бегу вперевалочку я догадалась, что это

карлик. А может, вообще гном? Тогда где борода? Или не положено бороду носить такому молодому?

– Валь! Китон! Только не говорите, что я опоздал.

– Ты опоздал, – сказал Китон.

– Вот же не повезло. Просидел столько времени на кафедре. Долго ждал профессора Дарнли, – вздохнул юный карлик, приглаживая растрепавшиеся волосы цвета карамели.

– Дарнли даже своим отсутствием может жизнь человеку испортить, – участливо откликнулся Чадвик.

Китон хмыкнул так, что даже я услышала.

– Эдрик, не сокрушайся ты так. Ничего интересного в самом обряде не было. Наш декан произнёс заклинание привязки да руками поводил.

Не знаю, утешило ли это Эдрика. Низкорослый парень с восхищением, как истинный ценитель прекрасного, взирал то на Грома, то на меня.

– Да это же Снежинка! А я гадал, кому же эта красавица попадётся. У неё редкий окрас для узкомордых ездовых. Так кто из вас её всадник?

Опережая реакцию «всадников», я указала когтистым пальцем на Чадвика.

– Ого, Валь, поздравляю! Не стой, подойди ближе. Протягивая лапу, дракон демонстрирует своё расположение.

Это не признак расположения, я так демонстрирую, что разумна, идиоты.

Валь, он же Чадвик, боязливо подошёл и погладил меня по лапе.

– Можно? Не укусишь?

Не можно. А не укушу только потому, что боюсь, что ты в зубах застрянешь.

– Дракон даже этой породы хоть и умён, но всё же обладает интеллектом животного, – авторитетно заявил Эдрик. – По сути, он в плане умственного развития мало чем отличается от любого прирученного зверя. Магические способности не делают его равным человеку.

Как?! Вот как так?!

– Я больше люблю лошадей и собак, – признался Валь.

– А я вообще не выношу рептилий, – перекрыл его Китон.

В следующий момент Эдрик посмотрел на меня с такой грустью, что я, сочувственно заурчав, сделала шаг ближе и протянула лапу ему. С благоговением он коснулся чешуи.

– Дураки вы, счастья своего не понимаете. Я бы всё на свете отдал, лишь бы стать драконьим всадником.

Я склонилась как можно ближе к земле, и карлик, коротко рассмеявшись, погладил меня по морде.

– Я бы на твоём месте даже не мечтал. Тебя не взяли на факультет, потому что ты неполноценный, – беспощадно выдал Китон.

Валь шикнул на кузена, а Эдрик сделал вид, что не обиделся.

– Нет худа без добра. Зато меня с распостёртыми объятьями приняли на общий магический курс. Даже профессор Дарнли оценил мои практические навыки.

Кузены посмотрели на него, как бабушки в церкви на помянувшего чёрта невежу.

– Этот упырь способен на похвалу? – недоверчиво протянул Китон, засовывая руки в карманы.

От меня не укрылось, что Эдрик уже по-настоящему обиделся.

– Кит, нельзя ли проявлять больше уважения к моему декану?

– А твоему декану нельзя проявлять больше уважения к студентам?

– Согласен, он строг, и весьма. Но и ты пойми, что магия – это не какое-то баловство.

– Нам не нужен такой объём знаний, который он хочет в нас поместить. Мы же всего лишь всадники, нам не нужно многое уметь.

– У вас было всего два или три занятия, а ты уже делаешь выводы об объёме знаний. – Маленький Эдрик задрал голову. – Знать основы никому не помешает. К тому же у профессора Дарнли чёткая структура занятий, всё логично и понятно. Старик тоже ничего, но его уроки были хаотичными.

Тут уже Китон начал сердиться:

– Старик раскрыл в каждом из нас дар.

– Не спорю. Я очень благодарен ему за это и за рекомендательное письмо. Но он уже выполнил для нас своё предназначение. Говоря иначе, он как садовник, посадил зерно, и уже другие должны заботиться о цветке.

– Ребята, не выношу, когда вы ссоритесь, – вклинился Валь.

Эдрик снова нацепил маску дружелюбия:

– А кто ссорится? Мы просто не во всём согласны друг с другом, разве это повод для вражды?

– Дарнли всё равно упырь, – остался при своём Китон.

– Ты не обращай на него внимания, – вступился Валь за вредного кузена. – Завтра у нас контрольная работа, вот он и дёргается. Профессор Дарнли сказал, что тех, кто получит низкие баллы, ждёт устный опрос. Ох, а я даже имя своё забываю, когда он в упор смотрит на меня.

– Значит, будете зубрить. Вам же на пользу.

Валь скис.

– И без этой дурацкой академии можно было прожить.

– Ну конечно. Гораздо приятней гулять с девушками в парке и мастерить бесполезные поделки, чем вставить в самую рань и делать то, что заставляют, – усмехнулся Эдрик и снова погладил меня. – Нам с вами посчастливилось родиться в знатных семьях, и нам не нужно ломать голову над тем, как заработать на кусок хлеба. Все блага достались нам без труда. Но разве не будет несправедливым при практически неограниченных возможностях прожить пустую жизнь? Что о нас скажут потомки? Что мы спали до обеда, проводили время в глупых увеселениях и мучились подагрой?

Парнишка мне определённо нравился, и я не убирала морду, хотя уже порядком надоело, что её чуть ли не полируют.

– Ещё скажи, что мы бездуховные обыватели, – снова заспорил Китон. – По-прежнему считаешь, что академия сделает из тебя героя и твоё имя будет у всех на устах?

– Эдрик никогда такого не говорил, – неожиданно проявил твёрдость Валь.

– Это и так понятно. Он надеется, что диплом мага компенсирует ему его дефект.

Сдерживая рык, я слегка толкнула Китона мордой, и тот, вскинув руки, полетел в траву. Так тебе и надо, вредина.

– Снежинка, ты что? Ты же хорошая девочка! – возмутился мой хозяин, однако ничего не предпринял для того, чтобы поставить меня на место.

– Снежинка просто нервничает. – Эдрик заговорил на порядок громче, хотя это не помешало мне расслышать, как Китон кроет «тупого дракона» нелестными эпитетами. – У неё стресс после обряда привязки. Доказано, что самки более чувствительны к такого рода переменам. К тому же Снежинке не терпится вернуться в свой загон, к гнезду.

Никакого гнезда мне не надо, я хочу домой! Как бы только обратить внимание на свою беду, чтобы не подумали, что бешеного дракона надо усыпить?

Моя жалоба реализовалась в протяжный писк. И представить не могла, что такая махина способна издавать столь тонкие звуки.

– Бедняжка. Она не уходит, потому что хозяин не отпускает, – пояснил Эдрик.

– Тогда я отведу её в загон! – Валь как будто обрадовался, что можно легально избавиться от моего общества. – Мне ещё надо написать письмо Юджинии.

– Тебе надо готовиться к контрольной.

– Эдрик, ну перестань!

Карлик хитро улыбнулся и резво поскакал к задремавшему от болтовни Грому. Да уж, попала. С моим Валею каши не сваришь.

Поскольку вокруг перестали жужжать всякие студии, думать о своём бедственном положении стало проще. Говорить я не могу. Все мои жесты принимают за поведение нервного дракона. Как быть? Без паники! У меня отличные когти, так что если найду свободный от травы клочок земли, то, вероятно, смогу написать послание. А что? Раз эти умники говорят по-русски, то и писать-читать должны. А если нашу письменность они не знают, то пусть ищут переводчика. Грамотный дракон в этих краях – аномалия, поэтому учёные мужи должны заинтересоваться мной.

Мне бы ещё найти, где послания свои писать. Пока на глаза попадает сплошной травяной покров... Да меня неправильно поймут, если я прямо тут начну борозды пропахивать.

У драконьих загонов мне улыбнулась удача. Площадка оказалась утоптанной и очень даже удобной для письменных экзерсисов. Одно «но»: туда-сюда шныряли драконы и мужчины в простой рабочей одежде. Да что ж такое, придётся подождать, когда все прекратят суетиться и разойдутся. Лишь бы успели до темноты, а то уже вечерет.

– Снежинка! – Ко мне широкими шагами подошёл парень в бесформенной кепке. Рукава его не слишком свежей рубашки были закатаны до локтей, обнажая загоревшую кожу. – Я не хотел, чтобы тебя сейчас привязывали к всаднику, но кто же будет меня слушать? Я ж в академиях не учился.

Не люблю делать поспешных выводов, но мой новый собеседник, возможно, и в школу вряд ли ходил.

– Пойдём к твоим. Пойдём-пойдём.

Не надо подманивать меня рукой. Я не тупая, человеческую речь ещё понимаю.

Преодолев желание сесть и горестно завывать, я поплелась за ним. По пути он перекинулся парой слов с везущим на тачке сено мужиком, и из их краткого разговора мне стало известно, что парня с загорелыми руками зовут Питер.

Драконьи загоны походили на увеличенные во много раз собачьи будки и находились на одинаковом расстоянии друг от друга. Прямо коттеджный посёлок, ещё бы клумбы разбили, и было бы даже красиво.

– Шевелись давай, – велел Питер, заходя внутрь.

Зачем так грубо? Ты даже начал мне нравиться.

– Ну-ну, не ворчи.

Немного поколебавшись, я принялась, не учуяла ничего, кроме запаха дерева и соломы, зашла следом. Только бы на цепь не стал сажать, я же не дамся!

– По детям, что ли, не соскучилась, гулёна?

Питер подошёл к большому ящику в дальнем углу и опять поманил меня рукой. Да я и со своего места отлично разглядела три большущих яйца. Божечки-кошечки, я мать?! Что мне с этим делать? А вдруг я навсегда останусь Снежинкой?!

Я разочарованно скрипнула. Питер понял мой стон по-своему:

– Тебе не понравился твой всадник? Зуб даю, что не понравился. Напыщенный богатенький дворянчик, как и все они здесь. Да он и драконов-то вживую, поди, не видел, пока сюда не приехал. Не любят эти богатые ваше племя, только цену себе набивают. Вот войдут в моду коровы, они на них пересядут. Пить хочешь? Я свеженькую тебе налил.

Вода в бадье размером с ванну выглядела чистой, но у меня не возникло желания приблизиться к поилке. Вдохнув, я уселась и обмоталась хвостом. Какой длинный! С малюсенькими шипами.

– Напугали тебя эти маги? Бедная, ты ж сама не своя.

Это уж точно. Дракон не дракон, и я тоже не я.

Питер подошёл ко мне и принялся наглаживать белоснежный бок, как фермер призовому тяжеловозу.

– А с завтрашнего дня тебя гонять начнут. Магией швыряться... Эх, щедрый у тебя год на встряски, да? И кладка первая, и всадник первый...

Он осёкся. К загону подкатил тачку бородатый мужлан, такой здоровый, что его можно без подготовки на ринг для боёв без правил отправлять. А что он привёз! Будь я собой, то непременно бы поморщилась: тачка была нагружена нарубленными кусками туш. От вида торчащих костей и запаха крови я ощутила приправленный брезгливостью голод. Нет, я не буду это есть! Ни за что! Оно сырое, костлявое и вообще выглядит неэстетично. Блюдо отвратительное и подача соответствующая.

– Долг когда отдашь? – с преувеличенным оптимизмом спросил здоровяк, выгружая содержимое тачки в пустую бадью рядом с поилкой.

– Скоро.

– Я, брат, знаешь, который день от тебя это слышу?

– Да будут деньги, будут.

– Если я дам тебе срок – ещё три дня, ты зашевелишься?

– Сколько?!

– А что? – Искусственная весёлость бородача и меня стала напрягать. – Не найдёшь?

– Да найду, найду.

– Найди уж, будь добр, – хмыкнул тот, увозя изрядно опустевшую тачку.

После этого короткого разговора Питер помрачнел как туча и, чуточку выждав, вышел из загона. Охоту болтать с драконом у него как ветром сдуло. Я осталась наедине с яйцами и сырыми тушами. Загон Питер не закрыл, но я этим не воспользовалась. Толку от этой свободы, если люди видят в тебе бессловесную скотину, а знакомиться ближе с драконами страшно. Убедившись, что я предоставлена сама себе, исходила загон Снежинки вдоль и поперёк, выбрала самую ровную стену и попробовала нацарапать несколько слов. Ага! Сто раз! Не знаю, чем обрабатывали это дерево, оно бы и против пушечного выстрела выстояло. Ни зарубки, ни царапинки. Должно быть, те, кто строил загоны, предусмотрели, что драконы могут не особо бережно относиться к своему жилищу.

Вернуться к первоначальному плану, выбрать подходящий момент и начертать SOS на земле.

Вроде так просто, но почему же кажется, что надежды нет?

Придавленная своим горем, я несколько часов лежала, изредка проваливаясь в вязкую полудрёму, и разглядывала драконьи яйца. От скуки самое крупное я назвала Бенедиктом, самое круглое – Пашотом, а самое светлое – Мешочком. Лишь бы из них не вылупилось ничего в моём присутствии, я драконьей нянькой быть не собираюсь.

Только кому сейчас интересно моё мнение? Этого мальчишку на себе катай, драконят воспитывай... Хочется, как в ПМС, плакать и кусаться.

Появление Питера немного отвлекло меня от безрадостных раздумий. Я вытянула лебяжью шею и выжидательно уставилась на него. За время отсутствия парень успел обзавестись коричневой курткой с тёмными заплатами на локтях и крупной лампой.

– Всё куksiшься, Снежинка?

В моём положении простительно не только куksiться, но и плевать огнём.

Он глянул в сторону кормушки.

– Надо же... Ничего не съела. Какой дракон будет от такого пиршества отказываться? Ты чего, заболела?

Я отрицательно покачала головой. Видела по телевизору программу, в которой показывали, как лечат животных, и что-то мне не улыбалось оказаться на их месте.

– Цаца выискалась. Проголодаешься и всё сожрёшь, – философски подметил Питер. Сам жри такое.

С напором ревизора он подошёл к ящику с яйцами и каждое потрогал.

– Холодные! Ты почему их не греешь? Уже ночь на дворе, замёрзнут же!

Их ещё и греть надо? А как драконы это делают? Как курицы? Вряд ли.

– Чего глаза вылупила, балбеска? Детьми заниматься будешь? Или маги нанесли тебе настолько большую душе-е-евную травму, что ты забыла про них?

Упомянув «душевную травму», он раскинул руки, как бы подчёркивая несерьёзность моей хандры. Да как бы ты себя вёл, если бы тебя превратили в дракониху?

– Грей уже давай.

Да чего ты от меня хочешь! Мне подышать на них, сесть сверху?!

– Балбеска. – Питер снял с себя куртку, накрыл ею яйца и подоткнул края, как будто это было одеяло. – Моя сеструха знаешь как над своими детьми трясётся? А у неё всего лишь двойня, не тройня, как у тебя. Эх ты, мамаша!

Я вполне осознанно рыкнула и положила голову на лапы. Пусть сам за ними ухаживает, раз знает, как это делается.

– Ящерица ты ленивая.

Нечего сыпать соль на рану. Вчера ещё была умницей и красавицей, а тут «ящерица ленивая». Кто такое выдержит?

Не собиралась снова демонстрировать свою слабость, но жалобный скулёж вырвался сам собой. Питера это встревожило, он опустил передо мной на колени и принялся водить рукой по морде.

– Не горячая... Слизи в ноздрях нет... Глаза ясные... Не похожа ты на больную, не надо Норриса звать. Ну сколько можно хандрить? Ещё толком ничего не началось, а ты уже вся расклеилась. Если ты и дальше так будешь себя вести, тебя выгонят из академии. Здесь не нужны вялые и непослушные драконы, понимаешь? Продадут тебя какому-нибудь злому богачу, который будет тебя гостям показывать, а потом, как надоешь, перчаток из твоей шкуры нашьёт. И детей своих никогда не увидишь... Хотя... – Питер посмотрел на укрытые курткой яйца. – Ты же, наверное, ещё не понимаешь, что из этих камешков кто-то вылупится. Не видела никогда такого.

Он замолчал на минуту или две, и я закрыла глаза.

– Ладно, не обижайся на меня. Моя сестра тоже раньше не знала, откуда дети берутся.

Я с грустью понаблюдала за тем, как он кружит над яйцами, как забирает лампу и уходит, оставляя меня в сгущающейся темноте.

– Спокойной ночи, Снежинка.

Пусть Питер иногда был груб и говорил жуткие вещи про перчатки, мне не хватало его компании. Несмотря на то что он, в отличие от некоторых, не просиживал свои лучшие годы за партой и не тяготился элитарными знаниями, он был единственным, кто говорил со мной как с человеком.

Постараюсь заснуть. Вдруг проснусь уже дома, в своём теле? А если нет, то выберусь поутру из загона и, пока никто не мешает, попробую осуществить идею с посланием на земле. На деле заснуть не получалось, как раз из-за этой самой идеи с посланием, которая мешала мне, как горошина принцессе.

Наконец-то я вздремнула... и почти сразу проснулась. Что за фигня! Я же дракон, неужели эти ящеры не умеют спать?

– Блин.

Стоп. Я говорю? Я говорю!

И тело такое лёгкое... О боже, у меня человеческие руки!

Не успела прийти в себя, как пришлось вскочить на ноги и удирать со скоростью зайца, потому что позади завозилось какое-то огромное существо. Мимо меня пронёсся самый настоящий дракон и остановился у стены с кормушкой. Даже во мраке было хорошо видно, как огромный светлый зверь выхватывает куски туш и, кровожадно хрустя костями, заглатывает их. На ум пришли слова профессора Крейга о том, что драконы не едят людей, только это мне храбрости не прибавило. Вдруг оголодавшее чудище захочет мной закусить? Ещё не разберётся в темноте, съедобная я или нет.

Кое-как сбросив с себя накотившее от вида драконьей трапезы оцепенение, я прокралась к выходу и без проблем вышла из загона. Как же повезло, что их не запирают! А то сидела бы до утра в компании этого азартно чавкающего троглодита.

Кардиган, который ещё утром казался мне достойной заменой лёгкой куртке, не справлялся с ночной прохладой этого места. Обнимая себя руками, я бродила вдоль загонов и никак не могла найти ничего похожего хотя бы на сторожку, где смогла бы встретить человека. Как же темно, и ночь, как назло, безлунная. Так можно и до рассвета по углам мыкаться, если раньше не околею. А если закричать, привлекая к себе внимание? Или это переполошит всех драконов в округе?

Да чего мелочиться? Вон приветливо чернеет силуэт академии, пойду сразу туда и найду компетентных людей, которые помогут. Ничего с тутошними профессорами не случится, если они уделят мне несколько минут. Обретение родного тела воодушевляло и обнадёживало, поэтому предстоящая встреча с волшебниками меня не пугала. Должен же здесь быть хоть кто-то адекватный.

Вблизи здание академии выглядело ещё более внушительно, и, сказать по правде, я немного растерялась, не найдя ничего похожего на входную дверь. Ну ничего, пройду по периметру, а там мне счастье и улыбнётся.

«Периметр» длился и длился, и всё же мои чаяния начали оправдываться – я услышала недалеко, судя по голосам, человеческую возню. Благо разумно решив вспомнить об осторожности, выглянула из-за угла, прежде чем неожиданно туда вваливаться. Из окна первого этажа вылезали тихонько гыгыкающие молодые люди. Даже гадать не стоило: студенты совершают полуночную вылазку. Что ж, это вам не какие-то грабители, которые ударят кирпичом по башке. Со своими ровесниками я уж как-нибудь договорюсь. Всегда дружила с мальчишками, так что трудностей не возникнет. Спрошу, кто тут главный и как его найти.

– Хейл, ты можешь не ржать, как конь? – отчётливо услышала я.

– Да кто нас услышит?

Пфф. Мало ли кто. Я, например.

– Если кто-то нас заметит, – хвастливо заговорил третий, – то получит оглушающими чарами.

Над его ладонью загорелось что-то оранжевое и живое. Моё желание выходить из укрытия мигом улетучилось. Хватит! Драконом мне быть не понравилось, одноглазый профессор «угостил» какой-то волшебной дрянью, от которой чуть череп не лопнул, так что и оглушающие чары вряд ли придутся по вкусу. Выждав, когда гуляющая молодёжь растворится в ночи, я отлипла от стены и прокралась к окну. Есть! Оставили для себя приоткрытым. Остаётся надеяться, что внутри я найду более адекватных людей и никто не посмеет причинить мне вред.

Прошло, наверное, несколько минут с тех пор, как я перелезла через подоконник, однако никто не встретил меня с распростёртыми объятьями. Академия словно была пуста, и мои предположения о близком расположении общежития, дортуара, в общем, места скопления спешащих ко сну людей, разбились вдребезги. Вероятно, ушедшие в самоволку студенты выползли не из жилого корпуса. Спёрли что-нибудь или другую гадость подстроили. Может, поэтому с

трудом скрывали рвущееся наружу торжество. Придурки. Вроде взрослые, а ведут себя как непослушные дети.

Бродить по неосвещённым коридорам было откровенно неудобно. Я просто насильно вбила себе в голову позитивную мысль о том, что, даже если никого не встречу, мне не придётся ночевать в загоне для драконов или на улице. Но даже найти уголок, где можно было бы дожидаться утра, оказалось не так-то легко. Мебели в коридорах не наблюдалось, а многочисленные двери не поддавались, сколько их ни дёргай и ни толкай. Первая попавшаяся лестница внесла разнообразие в мой маршрут, и я, придерживаясь за перила, чтобы не навернуться в темноте, поднялась на второй этаж. Смена обстановки – это хорошо, только сколько можно полировать стопами пол в этой школе волшебства? Ещё чуть-чуть – и я буду выть, как привидение. Или как дракон, это мне теперь понятнее.

Подчинившись шестому чувству, я вдруг остановилась. Где-то в отдалении раздавалось что-то похожее на неторопливые шаги. Не было смысла и дальше робеть, так что я крикнула в темноту:

– Есть здесь кто-нибудь?

Мой голос прозвучал громче, чем я ожидала, даже эхо отозвалось. Шаги ускорились и стали явственней. Ура! Я так устала от этих пустых коридоров, что согласна даже на встречу со злым профессором Крейгом!

Из-за угла вышел мужчина, освещая себе путь маленьким, пляшущим на ладони белым огоньком. Мы одновременно ахнули от неожиданности.

Это он! Незванный гость! Похититель моей куклы! Колдун, который слепил меня со Снежинкой!

– Что вы здесь делаете? – приглушённо спросил он, первым обретя самообладание.

– А где мне ещё быть? – зашипела я не хуже гадюки. – В драконьем загоне? Да фиг тебе!

Не вечные у тебя чары! Возвращай меня назад!

– Не шумите...

– Не указывай мне! Тебя убить мало за то, что ты сделал!

Ого! Всю жизнь считала себя интеллигентной барышней, не выплёскивающей негатив на посторонних, а тут вот. Проснулось воспитание хабалистой бабы Лены и её копии – моей мамы? Или нервы сдали? В любом случае гневные слова, такие уместные в глубине души, в реальности прозвучали убого и беспомощно.

– Замолчите, – процедил он сквозь зубы, явно испытывая глубокие нравственные страдания от моего поведения.

– Сам во всём виноват! Нечего было меня похищать! Да ещё...

Я не договорила, потому что он прижал свою свободную ладонь мне между лопаток и толкнул меня так, что мы чуть не треснулись головами.

Признаюсь, от шока я мигом растеряла агрессивный настрой и обмякла. Что сделают мои вопли против него? Он же мужчина, значит, определённо сильнее. К тому же колдун и, как я уже убедилась, злопамятный, как кошка...

Доля секунды – и нас закружило в вихре.

Глава 3

Страшная месть

Не изобрели ещё такого аттракциона, с которым можно было бы это сравнить. Нас завертело с немыслимой скоростью, потом возникло чувство, что мы куда-то падаем, и вдруг – резкий подъём. Стоило мельком подумать о своём несчастном вестибулярном аппарате и возможной рвоте под финал, как вдруг я снова ощутила под ногами пол. Всё закончилось? Слава богу, что быстро! И голова не отваливается после этой карусели, и вроде бы не тошнит, так что прекрасному сюртуку моего мучителя ничего не грозит.

Мужчина выпустил меня из непрошенных объятий и несколько раз громко щёлкнул пальцами. Сами собой, друг за другом, зажглись свечи в высоких подсвечниках и несколько декоративных светильников. Вот жалость, а я так рассчитывала, что ему хватит совести отправить меня домой. Без приглашения я опустила в обитое мягкой зелёной тканью кресло. Будь наше знакомство более мирным, с удовольствием бы оглядела комнату, годящуюся в декорации к историческому фильму об эпохе Регентства, но мой внутренний восторг вытесняли накапливающиеся проблемы.

– Извините, что ненароком оскорбил вас, – с нарочитым спокойствием произнёс похититель и принялся с увлечением рыться в бумагах, беспорядочно валяющихся на рабочем столе вперемишку с книгами и крохотными книжечками.

– Превратить человека в дракона – это, по-твоему, ненароком оскорбить? – прорезалась нота возмущения в моём голосе, хотя я решила держать себя в руках.

– Не понимаю, о чём вы говорите. Я имел в виду, что вас могло задеть прикосновение постороннего мужчины. Объясните мне, как вы сюда попали и почему говорите о драконах?

Нормальный такой поворот. Сам дров наломал, а я должна что-то ему ещё и объяснять. Не самый лучший момент, чтобы прикидываться валенком.

Я закинула ногу на ногу.

– Ты хотел спереть мою куклу, чёрт знает, зачем она тебе понадобилась, а я попыталась её отвоевать. Ты сказал, что я об этом пожалею и... Без понятия, есть ли у вас научный термин для этого явления, короче, очнулась я в теле дракона. Прикольно, правда?

Мой короткий спич заставил его оторваться от копания в исписанных бумагах.

– Могу ли я попросить вас вести себя скромнее и говорить чисто?

Столько снисхождения было в его с виду невинной просьбе, что захотелось его тоже о чём-нибудь попросить. Например, продать кому-нибудь по дешёвке своё высокомерие.

– А как бы ты повёл себя на моём месте?

– И прекратите уже фамильярничать. Я здесь уважаемый человек и не потерплю, чтобы...

– «... чтобы какая-то нахалка обращалась ко мне как к маленькому мальчику?»

– Вам удалось уловить суть моих претензий, – сухо сказал «уважаемый человек» и стрельнул в меня убийственным взглядом. – Соблюдение приличий красит даже самую невзрачную и безродную девицу.

Ну как так получается? В этой истории злодей – он, а стыдно – мне. Отчитал как какую-то малолетку, и от этого теперь чувствую себя не только несчастной девочкой, но и неотёсанной дубиной. Выходит, бабушкины методы мне совершенно не подходят. Скорее всего, сказывается отсутствие опыта, накопленной годами злости и устрашающей внешности.

От нервов затеребила рукав кофты. Села бы ещё культурней, не скрещивая ног, да пригрелась.

– Неужели нельзя отнести ко мне с пониманием? Я в чужом месте, здесь всё очень странное... Я хочу домой.

– Тогда и вам следует меня понять. Вы вторглись в академию и пристаёте ко мне с нелепыми обвинениями.

– А когда вы, – специально сделала ударение на «вы», – вторглись в мой дом и стали рыться в моих вещах, это было нормально?

– Я не должен перед вами оправдываться.

– Учтите, я могу заплакать.

– Даже не думайте...

– Готовьте платок. Надеюсь, слёзы вы не любите ещё больше, чем дамские обмороки.

Он с хрустом смял лежащую под его ладонью бумагу. Даром что на словах вежливый, закипает уже так, что скоро пар из ушей пойдёт. Ладно уж, подразнила, и хватит. Пора приступать к сути:

– Во время нашего конфликта у меня дома вы не придумали ничего лучше, чем превратить меня в дракона. Будете отпираться?

Хотела добавить «сударь», но передумала. Может, тут в ходу другие обращения.

Колдун вскинул брови:

– Вздор. Что за глупая фантазия?

– Ага, а то, что профессор Крейг заставлял студента обращаться со мной как с животным и что мне чесали нос и заставляли высиживать яйца, я тоже нафантазировала? – рассердилась я.

Он переменялся в лице, будто я сказала нечто кардинально меняющее ситуацию.

– Крейг, – пробормотал он и уставился на меня с якобы искренним недоумением. – Но постойте! Всё равно в толк не возьму, почему вы считаете меня виновником ваших бед?

А ведь и впрямь ведёт себя как маленький мальчик. Зацепился за то, что можно свалить на другого, и бесстыдно пользуется этим.

– Ну хорошо, – протянула я, хотя не видела во всём этом ничего хорошего. – Тогда извольте изложить вашу версию случившегося. Я буду к вам добра и выслушаю. Итак, что произошло после того, как вы сказали: «Вы об этом пожалеете»?

– Вы искажаете мои слова. Я мог тогда сказать: «Жаль, что придётся так поступить» или что-то в этом роде.

Я кивнула. Не исключено, что после всей нервотрёпки некоторые мелочи стёрлись из памяти.

Он заложил руки за спину и вышел из-за стола. Направился ко мне, и я от страха невольно съёжилась.

– Я наложил на вас лёгкие сонные чары. Этого было достаточно, чтобы вы сразу потеряли сознание. Вы падали на пол, поэтому мне пришлось подхватить вас на руки и перенести на диван. Напомню, вы сами перед этим отказались присесть.

Не знаю почему, я верила ему. И вместе с тем корила себя за то, что так быстро поддалась его влиянию. Это же чистая психология. Он смотрит на меня сверху вниз, говорит чересчур спокойно. И упивается тем, что заставил наглуую девчонку сбавить эмоциональный градус и обращаться к нему на «вы»!

– Если вас так интересуют подробности, я взял на себя смелость укрыть вас шерстяным одеялом, чтобы вы не простудились.

Как ловко вплёл мой любимый красный «шотландский» плед, которым я обычно укрываю ноги во время чтения. И?...

– И потом вы ушли, оставив меня в одиночестве досматривать сладкие сны, – подсказала я, стараясь при этом выглядеть достаточно невинно.

– Так всё и было.

– Замечательно. А в дракона я сама, что ли, превратилась? Просто признайтесь, что что-то напортачили, и отправьте меня домой. Честность – лучшая политика. Тогда я вас прощу и не буду держать на вас зла.

Несколько секунд мы играли в гляделки. Он моргнул первым.

– Нет смысла переубеждать женщину. Да, я превратил вас в дракона.

Вроде признался, но неприятный осадок остался. Что за скользкий тип!

– Вы дрожите. Боитесь меня?

Вот ещё. Буду я перед тобой унижаться.

– Что вы. Я просто продрогла, – в последний момент передумала улыбаться ему. Актриса из меня не ахти, и кокетливая улыбка в моём исполнении может стать кривой ухмылкой, достойной Бабы-яги.

Он плавно взмахнул рукой, и в камине заплясало яркое пламя. Дрова уютно защёлкали, и воздух значительно потеплел, словно огонь горел уже долгое время. Значит, магия – это не всегда плохо.

– Мне стоило быть более тактичным, – ворчливо бросил он и укрыл меня своей курткой.

Если бы можно было не думать о том кошмаре, что я пережила за последние несколько часов, забыть обо всех унижениях и чувстве обречённости, это мгновение было бы чудесным. Я словно попала в книгу и стала её главной героиней. Сажу у камина наедине с темноволосым красавцем, наслаждаюсь теплом его одежды... Только на этом романтика заканчивалась.

– Мне лестно, что вы сейчас заботитесь обо мне, – проговорила я, всё ещё подстраиваясь под книжную речь. – Но меня больше волнует, когда вы отправите меня домой. Мой папа... будет беспокоиться.

Горло сдавило, и в груди появилась непонятная тяжесть. Едва начала думать о папе, и сразу так расстроилась. Лишь бы не расплакаться, я ведь только-только начала общаться со своим похитителем без психологического давления.

Растерянно проведя рукой по волосам, он обогнул стол, устроился в рабочем кресле и снова зарылся в бумаги.

– Я пытаюсь понять, как отправить вас к бабушке. Вы же из другого мира, а перемещаться между вселенными не так уж просто.

– Но это же возможно! Утром вы были у меня и... Ну пожалуйста, придумайте что-нибудь, вы же сильный колдун.

Он так внезапно отложил раскрытую на середине книгу, что мне захотелось зарыться в его сюртук с головой. Почему он так злобно смотрит на меня?!

– Не смейте произносить это грязное слово в мой адрес, – отчеканил он, сверля меня взглядом. – Я – маг. Для необразованного народа и обывателей – волшебник или чародей. Ясно?

– Ясно, – эхом шепнула я, на самом деле не вникая в лингвистические нюансы.

Хотела же приятное ему сделать. Ладно, подмазаться. Вот всё ему не так!

Прошло с четверть часа, как мы не разговаривали. Я угрюмо сидела в кресле и наблюдала за тем, как обладающий тонкой душевной организацией маг носится между столом и книжными шкафами, явно пытаясь найти способ отделаться от меня. Был бы у него компьютер с интернетом, не тратил бы впустую столько времени, волшебник фигов. Кстати, почему бы ему не воспользоваться магией для поиска? Или попросить помощи у коллег по цеху? Нет, не буду ничего ему предлагать. Наорать не наорёт, но мало приятного, когда тебя отчитывают, как последнюю идиотку.

Моё внимание привлекло шуршание за окном. Ой, там что-то тёмное и страшное!

– Если нетрудно, откройте окно горгулье. Она безобидная, – не отрываясь от чтения, попросил маг. Руки его были заняты перелистыванием огромной энциклопедии с цветными картинками, а вокруг него хороводом кружилось в воздухе несколько томиков поменьше.

Я не кисейная барышня. Не завопила при виде дракона и перед горгульей трястись не буду.

– Что вы. Я же вижу, вы заняты, – кротко ответила я и, без охоты поднявшись, вдела руки в рукава куртки. С чужого плеча, великовата, но нечего стесняться. Пусть хоть на секундочку почувствует себя моим должником.

От долгой неподвижной позы затекли ноги, от усталости клонило в сон и хотелось вернуться в тёплое кресло, и всё же я выполнила просьбу.

На карнизе топталось серое шарообразное существо размером с крупный арбуз. Оно пролезло на подоконник и на свету приняло облик горбатого коротышки в одеянии, схожем с монашеской рясой. Из-под капюшона торчал карикатурно большой нос, также горбатый. Вроде бы горгулья не страшная, это тьма за окном придавала ей зловещий вид.

– Она что-то принесла?

Я заметила в короткопалой лапе жёлтый листок бумаги.

– Да. Кажется, записку.

– Заберите и не забудьте закрыть окно. Записку положите на стол и придавите чернильницей, чтобы я её ни с чем не спутал.

Проводив безмолвного посланника, я не удержалась и прочитала надпись с завитушками – «профессору Дарнли».

Да ладно! Меня похитил препод, которого мальчишки называли упырём! Если он со всеми общается так же, как со мной, неудивительно, что студенты его терпеть не могут.

Совершенно без злого умысла перевернула листок... и губы расплзлись в улыбке. Это было не письмо. Я держала прелестный карандашный рисунок, изображавший ежа в траве. Зверёк у художника вышел таким умильным, что я хихикнула от прилива умиления.

– Что вас так веселит? – Даже не глядя на меня, профессор Дарнли излучал негативную энергию.

– Вам ёжика нарисовали.

Эффект превзошёл все мои ожидания. Отмахнувшись от мельтешащих книг, маг развернулся в мою сторону и выбросил вперёд руку. Рисунок выскочил у меня из пальцев и перелетел к нему.

– Ай! Я же случайно...

– Вы не должны были это видеть.

От тяжёлого дыхания его грудная клетка ходила ходуном, в глаза вовсе было жутко смотреть, ещё молнии из них вылетят.

– Да чего вы так разнервничались? Подумаешь, дама сердца прислала вам сюрпризик.

– Вы единственная женщина на территории академии.

– Тогда ваш молодой человек...

– Что?!

Ой, про «молодого человека» было лишним. Хотела показаться толерантной, а в итоге только усугубила ситуацию.

Злополучный рисунок был смят и швырнут в огонь. Бумажный комочек моментально скукожился и обуглился.

Не успела я досмотреть, как догорает ни в чём не повинный ёжик, вскрикнула от боли и неожиданности – профессор Дарнли схватил меня за запястье.

– Ничего не трогайте!

Он грубо усадил меня в кресло и навис, подобно готовящемуся пообедать хищнику.

– Сидите тихо!

– Но я же...

– Помолчите, от вас одни неприятности!

Поддавшись страху, я втянула голову в плечи и зажмурилась.

Что он делает? Я же девушка, чужая в этом мире, магией не владею, зачем так надо мной издеваться?

Что? Опять засыпаю?...

Утреннее солнышко, такое мягкое и тёплое, так и тянет выгнуться под ним и понежиться в первых лучах...

Я поморгала и встряхнула головой. Как так могло случиться? Проснулась не в постели и даже не в чужом кресле, а под открытым небом на зелёной лужайке. Гибкая длинная шея позволила мне осмотреть себя... и снова «Здравствуй, Снежинка!» У профессора Дарнли явно не хватает фантазии, раз проделал один и тот же трюк. Дебил, а не маг! Отправить домой он меня, видите ли, не может, а превратить хрупкую девушку в многотонное чудище – запросто!

На мой яростный рёв откликнулось несколько пасущихся поблизости драконов. Они повернули ко мне морды и недовольно рявкнули, как бы ругая шумную молодёжь. А угольный экземпляр вовсе расправил крылья и зарычал, широко раскрыв клыкастую пасть. Мне ничего не оставалось, как убраться подальше.

А вообще, с какой стати я должна это терпеть? Профессор Дарнли может сколько угодно прикрываться псевдовежливыми фразами, но его поступки благородства ему не добавляют. Ну погоди, я выясню, где тут рассиживается твоё начальство, и, как только снова стану собой, расскажу о твоих злодеяниях. А если эти маги будут более адекватными, попрошу, чтоб тебя тоже драконом сделали. Будешь яйца нянчить, студентов на себе катать и есть всякую гадость из кормушки.

Никогда бы не подумала, что мечты о мести бывают такими сладостными. Даже грёзы о летней поездке с папой в Европу не приносили мне столько удовольствия. Крах врага виделся мне такой же желанной перспективой, как и возвращение домой. И мне было не-стыд-но. Правильно, иногда надо думать и о себе любимой.

Поглощённая воодушевляющими идеями, я вышла к величественному зданию академии и устроила себе экскурсию. Благо никто не прогонял, а в небе так вообще свободно летали драконы. Тут и там выскакивающие студенты не обращали на меня внимания, как деревенские жители, с детства привыкшие к гуляющей вокруг живности. Выдавали себя только редкие первачки: кто пялился на меня во все глаза, кто с почтением уступал дорогу. Само здание, если сравнивать понятными мне категориями, выглядело как богатая английская усадьба, если не сказать дворец. Одновременно скромное и изысканное, без белых кусков лепнины, нарушающих геометрию аппендиксов и пафосных статуй. Кстати, о птичках. Я заметила трёх неподвижных горгулий. Каждая обладала уникальными чертами и фишками вроде рогов или короны, и все они так устроились на крыше, что своим видом не омрачали светлые стены академии. Свою знакомую, которая нехило так меня подставила, я нигде не увидела. Повезло ей, мне же теперь ничего не стоит добраться до крыши. Крылья же есть, должны на что-то сгодиться!

– Снежинка?

Какой хороший слух у ящеров. Я прошла дальше и нашла «своего всадника» в окне первого этажа. Засвидетельствую ему своё почтение, мне не жалко. Парень он вроде не вредный. Так что я приветственно заурчала, укладываясь напротив окна. Увидев меня так близко, Валь впечатал ладони в подоконник и подался вперед:

– Снежинка, что ты здесь делаешь? Ты из-за меня пришла, да?

Пусть думает что хочет, всё равно не отвечу правду. Драконий речевой аппарат далёк от совершенства.

– Ох... – расстроился парень, и на его миловидном лице появилось выражение глубокой печали. – Наверное, это из-за обряда привязки. Ты же теперь должна за мной следовать... Надо было ту книгу прочитать или у Эдрика спросить, он всё знает...

Подошедший к нему Китон резко оборвал поток нытья:

– Потом будешь играть со своим драконом. Учи! Учи, пока Дарнли не пришёл. Я тебе подсказывать не буду, мне своя шкура дорога.

Шкура была дорога не только ему. Студенты хоть и бросали на меня любопытные взгляды, по большей части сидели за партами и в разной степени напряжения повторяли материал.

Валь закатил глаза:

– Китон, я всё равно ничего уже не выучу.

– Как знаешь. Я уже устал втолковывать тебе простые истины. Дарнли тебя сожрёт.

Скорбный вздох в ответ.

Вот ведь рохля! Да, я тоже не в восторге от жестокого мага, но Валь даже не пытается исправить положение. Сложил лапки и смиренно ждёт катастрофы.

– Если бы ты вчера не маялся дурью, то хоть что-нибудь успел бы прочитать, – не успокаивался Китон.

– Я не маялся дурью!

– Ты писал длиннющее письмо Юджинии. Какое она имеет отношение к теории магии?

– Тише, пожалуйста, тише!

– Эта игра в любовь тебе мешает. Ты ведёшь себя как идиот.

– Это не игра! – На щеках Валя всюду разгорался румянец. – Я люблю её!

– Учёбу лучше полюби, полезней будет. А лучше сразу профессора Дарнли, тебе ведь теперь придётся часто отвечать на его занятиях.

– А вдруг я не буду худшим? Вспомню что-нибудь, что было на лекции.

– На лекции ты был занят тем, что рисовал портрет Юджинии. Вряд ли тебе это поможет.

Кузены и дальше бы цапались, если бы не услышали, как в аудиторию вошёл страшный и ужасный профессор Дарнли. Первым делом он отчитал всех, кто болтал у окна и шатался между партами, и пригрозил, что не будет допускать на занятия тех, кто не готов учиться. Только после выволочки сухо поздоровался со студентами и мельком взглянул в окно, не выказав при этом особого интереса. Узнал меня? Или просто оценивает, не слишком ли сильно дракон загораживает солнце? Как можно быть таким бесчувственным!

Студенты, скорее всего, задавались тем же вопросом. Прошло всего несколько минут от начала контрольной, а уже пошли в ход репрессии. Сначала в руку профессора Дарнли перелетела шпаргалка, как накануне несчастный рисунок, потом он услышал, как кто-то совещается, а затем обнаружил студента, который якобы подсматривал в работу соседа. Все нарушители без исключения были выпровожены за дверь с обещанием устроить им экзекуцию в виде индивидуального устного опроса. И каждый раз, когда преподаватель ловил неосторожных студентов, у меня почему-то ёкало сердце – вдруг это Валь попался? Однако влюблённому товарищу посчастливилось избежать трагической участи. Оставшаяся часть контрольной прошла тихомирно, и я даже успела заскучать. А профессор Дарнли больше ни разу не повернулся в мою сторону. Так узнал или нет? Как мне наладить контакт с этим злыднем? Идея пришла неожиданно, и она мне безумно понравилась. Я же таким образом не только обращаю на себя внимание, но и разбавляю предапокалиптическую атмосферу. Всем будет хорошо. Ну, или почти всем.

Профессор никому не доверил собирать контрольные работы и призвал их к себе сам, опять с помощью силы мысли, телекинеза или как это тут правильно называется. Листы послушно прилетели к преподавательскому столу и сложились аккуратной стопочкой. Маг взял верхний лист и бегло пробежался по нему глазами.

– Порой мне кажется, что некоторые из вас ещё не поняли, что в академии нужно учиться. Вы все хотите, чтобы я и днём и ночью опрашивал отстающих? Мне больше делать нечего?

Он вернул лист на верхушку стопки. Никто даже не пискнул.

Что ж, мой выход.

Я поднялась, продвинулась вперёд и аккуратно, насколько это было возможно, толкнула оконную раму мордой. Студенты тут же оживились, по аудитории пошли взволнованные шепотки. Профессор Дарнли отпрянул от стола, будто я намеревалась дыхнуть на него огнём.

– Чей дракон? Кто привёл его сюда?

Пара робких голосов идентифицировала дракона как Снежинку, а какой-то Павлик Морозов воскликнул: «Он Чадвику достался!»

– Чадвик, встаньте, – велел профессор, еле сдерживая раздражение. – Да не оба, а тот, к кому привязали дракона.

Тем временем я вытянула шею и, подцепив длинным языком стопку бумаг, отправила себе в рот. Не чипсы, но рвотного рефлекса нет, и на том спасибо. Аудитория взорвалась благодарным смехом студентов.

Выражение лица мага было бесценно – глаза расширены, рот приоткрыт, как у рыбки... Жаль, что это продлилось всего пару секунд.

– Валентайн Чадвик, подойдите сюда!

– П-профессор, я...

– Вам приглашение с золотым тиснением и гербом академии нужно?

Валь вышел к нему, весь бледный и какой-то деревянный. Видать, от шока тело его плохо слушалось.

– Профессор, я не подсылал дракона... – проблеял он.

– Верю, вам бы ума не хватило. И смелости, – безжалостно резюмировал маг. – И чтобы окончательно не упасть в моих глазах, проучите его. На первой лекции по драконологии вам должны были говорить, что драконов надо воспитывать.

Я облизнулась. Ой, ну да. Проучит он меня. Вся дрожу.

– Снежинка, уйди...

– Подойдите к дракону ближе, он уже сыт вашими работами, и говорите громче, а не мяучьте, как слепой котёнок.

Валь подошёл ко мне на негнущихся от страха ногах и погладил:

– Снежинка...

– Не ласкайте его, Чадвик! Вы должны его наказать, а не поощрить. Воспользуйтесь хлыстом, это всегда на них действует доходчиво.

– Но это же больно! – осмелился возразить студент.

– Вам больно не будет, потому что вы всадник этого дракона. Действуйте!

Напор преподавателя подстегнул парнишку, и меня на миг ослепили красные искры. Опять эта гадость! Больно же! Ерунда по сравнению с тем, что сделал тогда профессор Крейг, но всё равно обидно. Обиженно рявкнув, я вытянула голову на улицу и ушла.

Как же это подло, если Дарнли знал, что это я.

Глава 4

Учение и бой

– Снежинка, ты сердисься на меня?

Разморённая под солнышком, я лениво приоткрыла один глаз. Валь стоял в нескольких метрах от меня и нервно сжимал ремень кожаной сумки, не решаясь подойти ближе. Поймав мой взгляд, он шумно сглотнул, но, к своей чести, не сделал шаг назад.

– Я могу подойти к тебе?

Я приподнялась, чтобы благосклонно кивнуть. Валь восхищённо охнул, потрясённый моим жестом.

– Профессор Крейг говорит, что с вами не надо разговаривать как с людьми. А ты умница. Или ты меня понимаешь из-за обряда привязки?

Нет уж, не жди от меня рассуждений по этому поводу. Я ящерица, мне сложно.

– Прости, пожалуйста. Я не хотел тебя хлыстом... Дарнли меня заставил. Но не подумай, что я себя оправдываю! Я совершил низменный поступок по отношению к тому, кто должен стать мне другом. Мне ужасно стыдно.

Чуть наклонилась, вглядываясь в лицо страдальца. Эх, Валя, что ж ты такой ранимый? Другой давно бы забыл о том, что щёлкнул по носу непослушное животное.

– И я благодарен тебе. Ты меня спасла. Мой листок был пуст, и если бы Дарнли это увидел, то устроил бы мне беспощадную экзекуцию.

Ага, а в следующий раз может так не повезти.

– Ты прощаешь меня?

Кивнула.

– Как хорошо. У нас же сегодня первое практическое занятие после обеда будет. Не хотелось бы начинать отношения с ссоры.

Практическое занятие? А, ну да. Питер обещал, что меня гонять начнут. Да что за жизнь такая?

Валь перекинул через голову ремень сумки, сбросил её на землю и сам сел рядом.

– Я бы раньше к тебе пришёл, но Китон, когда узнал, что я не ответил ни на один вопрос, не отпускал меня от себя до конца занятий. Даже на переменах. Твердит, что учиться надо, а как тут всё это выучить? Теория магии, драконология, история Междуземья, история Дворов, история иных континентов... Да куда столько истории? А ещё правоведение, философия, ещё что-то... И много-много практики!

Упоминание дисциплин подействовало на него удручающе. Подавленный первокурсник упёрся локтями в согнутые колени и обхватил голову ладонями.

– Э-э-эх, – тоненько выдал он.

Я тоже вздохнула, только у меня получилось какое-то перекатывающееся бурчание. Валь стрельнул в меня глазами:

– Ты что, меня передразниваешь?

Очень надо. У самой настроение – съёжиться и орать в асфальт.

Парень достал из кармана что-то маленькое и бережно развернул. Белый платочек. Ой нет, только плакать не надо! Я всё понимаю, но нельзя же настолько быть размазнёй.

Вопреки моим ожиданиям, лить слёзы Валь не собирался. Он осторожно поднёс платок к лицу и, кажется, понюхал.

– Если бы не желание отца видеть меня драконьим всадником, я бы сейчас был дома. С Юджинией. Это её платок. Не знаю, что на меня нашло, я взял его без спроса. Просто чтобы

рядом всегда была её вещь. А вообще у меня есть её портрет в медальоне, я сам нарисовал. Показал бы тебе, но ты вряд ли увидишь.

Показывать и вправду не стал. Вытащил за цепочку из-под рубашки и залюбовался сам. Да блин! Видала я влюблённых мальчишек, но чтобы мозги были до такой степени засахарены – впервые!

Фыркнув, я ткнулась мордой в валяющуюся в траве сумку. Парень вздрогнул:

– Эй, ты что? Не трогай, у меня там нет еды!

Тут есть кое-что поважней еды.

Валь быстренько заныкал свои драгоценности и отобрал сумку, которую я активно футболила.

– Да нет там ничего! Смотри! Вот тетради, вот учебники, – он разложил передо мной вещи, как нерасторопный крупье карты. – Видишь?

Я буркнула.

– Ничего для тебя интересного. Стой, куда лапу?!

Мой коготь аккуратно лёг на книжечку горчичного цвета. Такого цвета были учебники по теории магии у готовящихся к контрольной студентов.

– Чего ты от меня хочешь?

Вместо «Учи» я смогла произнести «Ау-у-у». Вот и верь мультикам и фильмам, в которых драконы спокойно говорят по-человечьи.

– Почитать? Ты хочешь, чтобы я это тебе почитал? – предположил Валь.

Ладно, и так сойдёт. Я закивала, как бы говоря: «Умираю как хочу, чтобы ты мне это почитал».

Поглядывая на меня с откровенным подозрением, Валь снова сел на землю и открыл учебник на первой странице.

– «Теория магии. Параграф первый», – пафосно зачитал он и замолчал в ожидании моей реакции. Я удовлетворённо мурлыкнула. – Ну-ну... «Виды магии». Однажды в далёком-далёком королевстве жил-был бедный рыбак...

А за дуру меня считать не надо. Честно, я бы с большим интересом послушала сказку, чем дидактическую муть, но товарища надо воспитывать. Особых проблем с учёбой у меня никогда не было, но это не только благодаря хорошей памяти, но и зубрёжке. Геометрию с черчением и немецким, например, я тихо ненавидела и, стиснув зубы, учила уроки с одним нашим медалистом, который терпеливо объяснял сложный материал. Правда, в качестве благодарности приходилось заскакивать к приятелю домой в отсутствие родителей и помогать делать уборку. Схватывающий на лету любые знания вундеркинд впадал в депрессию от вида тряпок и пылесоса.

Валь правильно расценил моё укоризненное рычание и вернулся к чтению. И надо сказать, несколько минут он держался молодцом. До некоторого времени.

– «Трикстерская магия, или магия трикстеров»... Почему нельзя одно название придумать? «Магия, внешними проявлениями напоминающая традиционную магию фейри. Это изменение внешнего вида, мелкие шалости, использование магии без особой надобности». Позёрство, короче. «Используется ради шуток и проказ, с целью ввести в заблуждение, а также для эстетического удовольствия. В человеческом обществе маг, практикующий это явление, считается сильным и обладающим многими умениями. Трикстерская магия сочетает в себе бытовую, боевую, морфологическую и многие другие известные виды магии и не выделяется в отдельный вид...» Нечестно! Это даже не вид, а всё равно надо учить!

Я посочувствовала, как могла, и, прочистив горло, Валь принялся покорять второй параграф. Скучно было нам обоим, а что поделать?

– «Классификация заклинаний по Грейдану. Заклинания бывают вербальными, невербальными и ментальными. Магистр Грейдан выделяет ментальные в отдельную категорию, не

смешивая их с вербальными»... Снежинка, у меня уже свободное время заканчивается. И если пропущу обед, то на практике буду полумёртвый. Я же не могу, как ты, кости сутки переваривать.

Голода я не чувствовала, но от упоминания обеда в душе проснулась тоска.

И почему-то было обидно, что Дарнли не соизволил меня навестить. Как будто он тут ни при чём.

Начало практического занятия прошло в напряжённой обстановке. На тренировочном поле профессор Крейг выстроил перед собой в шеренгу двадцать одинаково одетых первокурсников и устроил разнос за утренний инцидент. Мы же с другими драконами наблюдали в сторонке и радовались, что нас никто не трогает.

– Не доказано, что это было спланировано заранее, – справедливо подметил одноглазый профессор, прохаживаясь вдоль затаившей дыхание шеренги, – поэтому в этот раз никто наказан не будет. Однако это не отрицает того факта, что мне было крайне неприятно услышать от профессора Дарнли эту историю. Мне удалось убедить его, что необученные студенты не могли выкинуть такой фортель и что это всего лишь проделка молодого дракона. Моими стараниями конфликт улажен, профессор Дарнли не имеет ни к кому из вас претензий, контрольную вы будете писать заново. Однако, если подобное повторится, я приму меры, так что горе тому, кто посмеет снова поставить меня в неловкое положение перед коллегами. Это ясно? Не слышу!

Студенты без энтузиазма подтвердили, что месседж до них дошёл, и преподаватель наконец-то приступил к длинному и нудному инструктажу. Поначалу я слушала с интересом, всё же не каждый день присутствую на занятиях в самой настоящей школе магии, но мой интерес быстро угас. Отчитанные ни за что первачки тоже слушали его без блеска в глазах. Скорее всего, многое они уже слышали на вступительной лекции по драконологии или же просто считали, что советы специалиста не стоят их внимания. Руки в пасть не совать, за хвост не дёргать, животное не пугать... Тут не надо диплома иметь, чтобы это знать. Единственное, что я выцепила более или менее полезное, – это крупицу информации о привязке всадника к дракону. Теоретически оседлать выращенного в неволе дракона может любой человек, но таким образом крылатый ящер мало чем будет отличаться от коня – просто ездовое животное. После магического обряда между драконом и всадником налаживается особая связь, позволяющая ящеру лучше понимать приказы и вместе с магом творить боевые заклятья. В отдельных случаях оба могут чувствовать друг друга, но это у студентов проявляется редко, потому что к дракону их привязывают всего лишь на годы учёбы, и связь не успевает окрепнуть как следует. И конечно, профессор Крейг не поленился напомнить студентам, что дракону недоступны высокие материи и мыслить как человек он не способен. Он ещё не видел, как я заставила Валя читать учебник. Интересно, а этот драконолог что-нибудь заподозрит, если я буду вести себя по-человечески? Стоит попробовать!

Увы, моя идея никак не вписывалась в реальность. Профессор Крейг подозвал к себе Вихря, того самого угольного дракона, что нарычал на меня утром, и показал простейшие взаимодействия с таким необычным партнёром. Ящер с полуслова выполнял команды, садился, ложился, вставал, пригибался к земле. Отличные навыки для служебного пса, к примеру, но никак не для человека. Выполняя задание преподавателя, все разбились на пары дракон – всадник и разбрелись по полю, чтобы не мешать друг другу. Всем своим видом Валь демонстрировал, что ждёт провала. Побледнел так, что стал инородно смотреться в тёмном костюме для тренировки, кусал губы и пялился на меня как на восьмое чудо света. К счастью, он немного приободрился, когда понял, что его дракон, то есть я, не собирается подставлять его. Наступив на гордость, я выполняла неуверенно произнесённые команды и поглядывала на остальных. А задание-то оказалось не таким уж простым. У многих драконы упрямылись или, выполнив одну команду, не видели смысла выполнять следующую. Гром тыкался мордой в Китона, выпраши-

вая игру и ласку, что немало злило парня. В один момент к ним даже подошёл профессор, но я не смогла расслышать, о чём они говорили.

– Не смотри на других, – тихонько сказал Валь, когда я снова легла перед ним. – Ты у меня умница.

От похвалы стало только хуже. Вдруг я до конца своих дней буду так жить?

Валь улыбнулся мне и вдруг замер, когда к нам приблизился преподаватель. Интересно, в академии есть профессора, которых он не боится?

– Что вы чувствуете, Чадвик? – спросил профессор Крейг, внимательно изучая застывшего студента единственным глазом.

Пауза между ними затянулась, и мужчина ответил сам:

– Вам страшно. Вы ощущаете неловкость от общения с большим животным. Хочется всё бросить и уехать домой. Так?

Ну давай же, Валя. Веди себя как взрослый.

– Всё верно, профессор, – прошелестел горе-всадник, и я мысленно дала ему оплеуху. – Я не создан для всего этого.

– Не врётё, это похвально. Честь дороже репутации?

– Я не гонюсь за престижем и не хочу пускать людям пыль в глаза. Мне больше по душе тихая, спокойная жизнь.

Профессор Крейг ухмыльнулся, что не пошло на пользу его имиджу. Ухмыляющийся одноглазый тиран – да мой мальчик сейчас в обморок хлопнется.

– Приоритеты в жизни у каждого свои, но зачастую не нам решать, какому пути следовать. И всё же давайте оставим философию профессору Митчеллу. Я спросил вас о чувствах не просто так. Помните, что было вчера сразу после обряда привязки? Мой удар хлыстом пришёлся и на вас, хотя этого не должно было случиться, ведь изначально столь крепкая связь между всадником и драконом редко проявляется. Знаете, что это значит?

– Нет, не знаю, – ответил Валь, явно не из вежливости давая наставнику поумничать.

Беглый взгляд на меня и обратно на трусоватого студента.

– Это значит, Чадвик, что из вас мог бы получиться отличный всадник. Опущусь до романтики и скажу, что вы рождены для этого. Многие желают учиться на факультете. Родители вряд ли скрывали от вас, что заплатили серьёзные деньги ради вашего поступления, как и патроны других студентов. Но не все могут добиться успехов на этом поприще. Даже привязка к дракону – это не гарантия того, что зверь будет беспрекословно подчиняться. И я очень сомневаюсь, что из ваших товарищей по учёбе выйдет что-то путное. Вам же выпал шанс раскрыть редкий талант, а вы позволяете вашей изнеженности брать над вами верх. Думаете, я буду смотреть на это сквозь пальцы?

Валь опять промолчал.

– А сейчас вы в смятении, – расшифровал профессор Крейг. – Вам надо научиться быть сильным и самостоятельным. Из-за слишком крепкой связи дракон улавливает ваше состояние. Вчера вы были напуганы, это передалось Снежинке, а поддавшийся панике дракон – это очень опасно. И мне доложили, что после обряда она вела себя странно...

Моё сердце чуть не остановилось. Что, что про меня скажут?!

– Это обычное явление, когда молодые драконы, особенно самки, нервничают после первой в жизни привязки. Нормально, когда они первые часы немного заторможены или слегка возбуждены, но Снежинка отказалась от пищи и не стала греть яйца. Потом к ней вернулся аппетит, да и будущие детёныши уже в безопасности, только на этом ничего не закончилось. Представляете, как я встревожился, когда узнал о том, что она натворила? Я сразу понял, что она воплотила ваше гнусное желание, хоть вы и не догадывались об этом. Перед профессором Дарнли я вас выгородил, однако не уверен, что помогу в следующий раз. Не заставляйте меня больше за вас краснеть, Чадвик.

Он повернулся, чтобы уйти, но к Валу вернулся дар речи:

– Профессор, она...

Ну давай же! Расскажи про то, как мы с тобой учебник читали! На профессора Крейга я больше не обижаюсь и готова иметь с ним дело!

Мужчина остановился:

– Что «она», Чадвик?

– Она умница.

– Вот и хорошо. В тандеме мозги должны быть хоть у одного... Орвиллс! Ещё раз увижу, как вы натравливаете дракона на других студентов, вылетите с моего факультета!

Я разочарованно заворчала и прикрыла морду лапой. Непросто мне здесь придётся, ой непросто.

Меня насторожило, когда профессор Крейг вернулся к нам, но всё оказалось достаточно прозаично. Он просто проверял, достигли ли мы с Валем взаимопонимания. Выполнять собачьи команды перед ним было ещё унижительней, и я терпела, буквально сцепив зубы. Плохо, что маг не может понять, что я человек, но было бы хуже, если бы он опять подумал что-то не то и шибанул меня чем-нибудь болезненным. Тогда же и Валь страдает, а он, несмотря на некоторые странности, мальчик хороший. В итоге мы получили сдержанную похвалу, и потом профессор проэкзаменовал оставшиеся пары. Завершилась тренировка с огоньком – оживившиеся студенты зачарованно наблюдали за тем, как Вихрь под руководством преподавателя поджаривает огнём каменную стену с нарисованной мишенью. Профессор Крейг вплетал в огонь свою магию, от чего демонстрация силы выглядела более зрелищной. Пламя то сжималось в шары, то скручивалось, то разделялось на несколько огоньков, а под конец вовсе стало менять цвета и приобретать формы животных и птиц. Я даже в какой-то момент пискнула от восторга, а первокурсники вообще перестали стесняться и каждый новый залп встречали одобрительными возгласами. Несомненно, скучная практика стала восприниматься позитивней. Парни воодушевились и, пожалуй, все, кроме Валя и Китона, изъявили желание попробовать сотворить что-нибудь эдакое, но хитрый преподаватель пошёл на компромисс: предложил самым смелым попытаться дать дракону команду «Огонь» без магического вмешательства. Тут же выстроилась очередь из желающих, правда, маг допустил к мишени не всех. Похоже, не все смогли впечатлить его умением управлять драконом, а рисковать он не хотел. Огонь – не игрушка, особенно в руках безалаберных мальчишек. А если к этому ещё дракона приплюсовать, то вообще ситуация близка к катастрофической. Как бы то ни было, обошлось без эксцессов, и магические щиты, которые профессор Крейг держал наготове, не пригодились.

– Чадвик, подойдите со Снежинкой.

Я вздрогнула всем драконьим телом, а Валь обречённо потащился к преподавателю. Пришлось с не менее обречённым видом последовать за начинающим всадником. Ну зачем нас трогать, мы же не добровольцы!

– Хочу посмотреть, что получится у вас, – пояснил профессор Крейг. – Когда вы не нервничаете, Снежинка ведёт себя как образцовый дракон, даром что вы у неё первый.

Гогот однокурсников явно не способствовал боевому духу моего товарища, и, к счастью, все сиюминутно заткнулись, стоило магу только зыркнуть.

Валь убрал чёлку, которая опять упала на лицо, не изменив общей картины, и вдруг звонко, как будто всю жизнь пел в хоре, воскликнул:

– Снежинка, огонь!

Так быстро? Я реально растерялась и не сообразила, что и как делать, а мальчишки не упустили момент, чтобы поржать.

– Молчать! – рявкнул на студентов профессор Крейг. – Успехи ни одного из вас меня сегодня не удовлетворили. Мне, как гувернантке, напомнить, чтобы вы лучше следили за собой, чем за другими?

Правильно. Так их. Нечего моего мальчика обижать!

Чувствуя нарастающий жар в районе горла, я чуть пригнулась, вцепилась когтями в землю и со злости выплюнула такую мощную струю огня, что пламя охватило всю стену. Ого, как круто! Получилось! И вроде ничего себе не обожгла! И не убила никого!

– О-о-о... – прокатилось над полем.

То-то же. Нечего гнобить всадника, чей дракон умнейший во всей академии.

На этом часть моих мучений подошла к концу. Одноглазый драконолог объявил, что все могут быть свободны, и предупредил, что следующие практические занятия будут сложнее и займут гораздо больше времени, потому что ящеры уже более или менее привыкли к новым всадникам. Нет, нет, я хочу домой!

– А полёты? Когда мы будем летать? – заволновались студенты.

Профессор Крейг не удержался от подкола:

– Не смешите меня. Ещё вчера вы не знали, с какой стороны подходить к дракону.

Фух, нескоро надо мной будут издеваться. Хорошо, а сейчас делать-то что? День-два, а может, неделя, и я забуду, каково быть человеком.

Интересно, как там поживает Дарнли? Совесть не мучает?

Хотя совесть – это явно не про него. Снова запихнул меня в дракона, и всего лишь за то, что случайно увидела безобидный рисунок. Похоже, даже если при следующей нашей встрече я буду кроткой, как овечка, это вряд ли уберёжет меня от новых неприятностей. Не то сказала, не туда посмотрела – и всё, Саша – враг человечества. А если намекну, что надо чаёк с мятой попить, вообще убьёт.

И мне бы сейчас чаёк не помешал. Необязательно с мятой. Горячий, душистый, с чабрецом или с земляникой с васильками. И чтобы я была дома, на диване с пледом и книгой. И чтобы папа обнял...

Настроение снова ушло в минус, но приходилось тихо грустить, потому что огнём плевать больше было нельзя. К вечеру довольные жизнью драконы стали подтягиваться к загонам, и пришлось последовать их примеру. Кошмар, мало того что я животное, так ещё и стадное. За какие грехи со мной так поступили? За то, что я испугалась незнакомца, невесть как пробравшегося в мою комнату? Знала бы наперёд, чем дело кончится, сделала бы вид, что никого не замечаю, и ушла бы в универ. Издёргалась бы вся от переживаний, зато... Кого я обманываю! Кто на моём месте остался бы равнодушным!

Маленькой радостью стал подарок Питера. Он принёс большой пучок свежесмытой моркови, и я, не выделяясь, съела сладкие корнеплоды вместе с ботвой. Да это самый лучший букет в моей жизни!

– Во-о-от. – Питер расплылся в довольной улыбке. – А то вчера выкаблучивалась, как эти студенты. Богатые такие капризные, страсть! Сегодня сынок лорда Хейла опять ко мне цеплялся. Видите ли, чешуя Ветерка слишком сильно блестит после того, как я его помыл. А я виноват, что сегодня солнышко ярче светит и поэтому чешуя бликует?

Больше всего меня напрягло не поведение золотой молодёжи, а такой нехилый намёк на то, что рано или поздно меня будут мыть. Нет, я не вынесу этого унижения!

Мой страх перед купанием никак не отразился внешне, так что Питер ещё несколько минут отводил душу, жалуясь на богачей и магов. Они все наглые, самовлюблённые, заносчивые, зловредные и вообще ни разу руками не работали. Как бы я ни сочувствовала работяге, его ненависть к тем, кто лучше устроился в жизни, раздражала. Нельзя же всех под одну гребёнку чесать. Не представляю, чтобы Валь с надменной рожой отчитывал кого-нибудь за надуманную оплошность. И вряд ли бы он поступил с человеком, как Дарнли со мной.

Благотворное влияние морковки улетучилось, мной вновь овладела тоска, от которой хотелось выть. Обозначившаяся на небе луна была неполной, но от этого желание уподобиться волку не уменьшалось. Заходить в загон решительно не хотелось, там меня ждали порубленные туши крупного рогатого скота и драконьи яйца. Опять будут заставлять есть, греть – как надоело это всё! Пользуясь тем, что никто меня не окликал, я беспрепятственно вышла с территории драконов. Как бы себя только заставить вернуться, пока работники не поднимут тревогу и не забегают в поисках непослушной Снежинки.

Мысли о ненавистной драконьей шкуре вмиг выбило, стоило на горизонте показаться профессору Дарнли. Вот уж кого не чаяла увидеть в этот ужасный лунный вечер. Хотя нечего упускать возможность пообщаться. Как говорится, на ловца и зверь бежит. И приятно, что зверь не я.

Он притормозил, разглядывая меня и как бы над чем-то размышляя, и зашагал быстрее. Не в обратном направлении, что тоже не могло не радовать.

Всё-таки понял, что это я? Только бы не зарычать, я же ещё не до конца контролирую рефлекс тела.

Дарнли резко остановился, будто обо что-то споткнулся, до меня донёсся его сдавленный возглас. В оборонительной позе маг поднял мерцающие ладони и глухо зарычал сквозь зубы, не в силах бороться с невидимой напастью. Дёрнулся, магия в руках потухла, из его груди вырвался слабый, полузадушенный стон. Вокруг него отчётливо проявились четыре серые тени.

– Держи его крепче, Хейл. Ничего тебе нельзя доверить. – С этими словами одна тень материализовалась в плечистого парня с шапкой кудрявых волос.

– Тяжело сразу несколько заклятий кастовать, – огрызнулся Хейл, проявляясь.

По парализованному телу Дарнли красноватыми волнами прошли всполохи магии.

Я даже пасть открыла. Неужто мои старые знакомые? Студенты напали на преподавателя?! Да, его тут далеко не все любят, но это уже слишком!

– Вам это не сойдёт с рук, – отчаянно пропыхтел маг.

Все четверо, не стесняясь, заржали.

– Правда? А в первые два раза сошло, – самодовольно сказал рослый детина, избавляясь от чар невидимости.

Следом появился четвёртый участник безобразия, тощий студиозус с козлиным голоском.

– Вы, наверное, просто забыли об этом, профессор.

– Но вы сами во всём виноваты, – с фальшивой жалостью произнёс кудрявый. – Если бы вы не назначили нам наказания за нерадивость в учёбе, то память вся целиком оставалась при вас. Ах, вы были бы довольны, зная, что заклятье, запечатывающее память, удаётся мне просто виртуозно. Хотите, покажу, как я это делаю?

Гениально и гадко. Зачем исправлять свои ошибки, если можно поймать несговорчивого препода и поковыряться у него в мозгах? Многие мои одноклассники мечтали бы о такой возможности, но как же на деле это мерзко!

Я вытянула шею в их сторону и зарычала так яростно, как только смогла. Звук получился что надо, точно бы испугалась до седых волос, будь я всего лишь зрителем. На мою удачу, эффект вышел тоже зачётным. Хулиганы уставились на меня с перекошенными от страха рожками. Быстрее всех пришёл в себя кудрявый, он даже вперёд вышел, демонстрируя, какой он крутой.

– Чего тебе, тварь? Хлыста отведать захотелось?

И тут я дыхла огнём. Специально промахнулась, чтобы никого не загубить, и этого хватило, чтобы дружки кудрявого задиры с паническими воплями разбежались.

– Труссы! – крикнул он и сам побежал, подгоняемый моим рыком.

Выдохнув дым сквозь ноздри, я повернулась к Дарнли. Безучастно он стоял на коленях и вид при этом имел довольно-таки жалкий. Я сочувственно заурчала.

– Полоумная девчонка. – Он поднял на меня глаза, оставаясь на четвереньках. – Зачем ты меня спасла?

Глава 5

Перемирие

Я, конечно, не ожидала услышать слов благодарности, но это было неожиданно. Он что, не рад, что эти гоблины отстали от него?

Перед глазами вдруг потемнело и дух захватило от резкого ощущения падения. В следующий момент я почувствовала коленками твёрдую землю и траву под ладонями. Зрение вернулось в норму, хотя стоило признать, что драконы в темноте видят в разы лучше.

Так! Я – снова я. Совесть у кого-то проснулась?

Дарнли слегка подрагивал и безуспешно силился встать.

– Зачем? – повторил он.

– А что, надо было стоять и смотреть, как ты пропадаешь? Давай, не упрямясь.

Резво вскочив, я помогла ему встать на ноги. Непростая это была задача – мало того, что мужчина оказался тяжёлым, его мышцы были напряжены и плохо двигались. В самый ответственный момент я его чуть не уронила, потому что меня напугала Снежинка. Дракониша шумно взмахнула на прощанье крыльями и полетела к загонам. К тушам и яйцам.

– Держите меня крепче, – выдохнул Дарнли мне в ухо.

Не успела я поинтересоваться, с чего он снова сменил тактику общения, как губы склеило намертво и нас завертело в уже знакомом аттракционе. Правда, в этот раз мне такой способ перемещения понравился ещё меньше, чем в прошлый. Голова немного кружилась, к горлу подкатила тошнота, а ноги подогнулись от слабости. Я даже по-настоящему расстроилась, когда Дарнли выпустил меня и принялся ходить по комнате, зажигая щелчками пальцев свет.

– Неучи... Паралич не до конца сняли... – прошипел он еле слышно и сел прямо перед пустым зевом камина.

У меня было столько вопросов. Столько хотела ему сказать, но мой мучитель выглядел смертельно несчастным. Не зная, чем себя занять от смущения, я сняла его куртку. А то нехорошо вышло, что я с чужим добром в дракона попала.

– Вы не должны были этого видеть, – сказал маг, не взглянув на меня.

– Но тогда бы тебе... вам стёрли память.

– И я бы ни о чём не догадался. – Он обхватил голову руками, точь-в-точь как Валь. – Я хочу это забыть. И чтобы вы забыли.

Какие мы щепетильные, боже мой. Кто бы мог подумать.

Закинув сложенную куртку на подлокотник кресла, я под села к страдальцу:

– Со всеми может такое произойти. Не может всё в жизни идти безупречно. Это были студенты с вашего факультета?

– С драконьего.

– Видите, как хорошо, – заговорила я с малость преувеличенным воодушевлением. – Пожалуетесь на них их декану. Профессор Крейг мне сначала не понравился. Ну как может понравиться тот, кто тебя хлыстом бьёт и дрессирует как какого-то зверя? А так он мужик вроде адекватный. На тренировке всем втык дал за то, что я... плохо себя повела утром.

– Я не могу ему об этом рассказать.

– Почему? Про слопавшего контрольные дракона вы же рассказали!

– Это другое.

Я закусила губу, чтобы выиграть время и подобрать не способствующие конфликту выражения.

– Это же неправильно, когда молодые люди так по-свински поступают! Зло надо наказывать.

– Это сыновья старших лордов, им всё равно ничего не будет. И довольно уже об этом! – Он явно хотел показать свою злость, но получилось, на мой взгляд, жалобно.

– Но уведомить их декана всё же стоит...

– Нет. – Моя идея придала Дарнли сил, и он легко встал, будто и не был недавно скован параличом. – Ни за что.

Ничего себе его контузило. По уровню ранимости почти сравнялся с Валем.

– Одно дело, когда невоспитанное животное, за которое он отвечает, срывает занятие, и совсем другое – когда сильный маг попадает в ловушку тех, у кого способности к магии весьма скудные, – соизволил он высказать свою позицию.

– Вам так важна ваша репутация?

– Это всё, что у меня есть.

Я так и сидела на полу, пришибленная. Раньше меня не трогало, когда мужчины так пафосно изъяснялись в книгах и фильмах, однако как это было непривычно услышать в жизни... И, зная о прямолинейности Дарнли, я точно не могла пропустить его фразу мимо ушей. Приказав себе не углубляться в лишние размышления, встала и неловко обхватила себя руками.

– Меня зовут Саша, – тихо сказала я, чтобы сменить тему.

Дарнли посмотрел на меня уже более заинтересованно. Как уличный кот, гадающий, с какой целью человек подзывает его на «Кис-кис!».

Главное, опять его не выбесить.

– Нельзя назвать наше знакомство приятным, но я считаю, что нам стоит придерживаться хотя бы элементарных правил этикета. Так диалог должен выйти на новый, более цивилизованный уровень. Итак, меня зовут Саша.

– Какое странное имя, – ответил маг, попутно зажигая взмахом руки огонь в камине. – Не очень подходит хорошенькой девушке.

И обидел и похвалил одновременно. У него вообще друзья есть?

– Моё имя Александра. Саша – это уменьшительная форма, – терпеливо объяснила я.

Из его голоса совсем исчезла суровость.

– Славное имя, простолюдинок так не называют. Но зачем вы сначала представились домашним прозвищем? Как-то опрометчиво с вашей стороны. Вы либо слишком наивная, либо...

– Распущенная?

Хитрый прищур.

– Нет. Я всего лишь хотел сказать, что вы себя не цените. Не умеете себя подавать.

Ага, сам как будто умеет это делать.

– Меня не называют полным именем.

– Значит, эти люди невежи.

Я фыркнула, не удержавшись от глупой улыбки. Бедные мои препода, как их только что опустили.

– Профессор Криспиан Дарнли. – Он чуть склонил голову, то ли из вежливости, то ли насмехаясь. – Младший сын лорда Дарнли, ныне покойного.

Любопытно. Предполагала, что он не из рабоче-крестьянской среды, но чтобы такой родовитый... Как же его, голубую кровь, угораздило в учителя пойти? От большой любви к магической науке или проблемы в семье? Скорее всего, если верить английским романам, второе, и эту болезненную тему лучше обойти стороной. Я так целее буду.

Но есть то, о чём невозможно молчать.

– Надеюсь, мы и дальше будем продолжать так спокойно разговаривать. Серьёзно, мне очень страшно, когда вы кричите на меня и превращаете в дракона.

– Я не превращал вас в дракона.

И ведь поверила же ему, пусть он накануне и говорил обратное. Снова замутило, как от перемещения в пространстве.

– Тогда что происходит? – от отчаяния воскликнула я на пару тонов выше, чем стоило. – Почему я здесь? Вы меня каким-то магическим вирусом заразили или что?

Он нахмурился, и у меня похолодело в животе от нехорошего предчувствия. Наорёт или вырубят опять, а вопросы так и останутся.

– Признаюсь, вероятно, частично виноват я.

Что? Я не ослышалась? Он всё-таки раскаивается или снова говорит то, что на время усыпит мою бдительность?

– Пока не пойму всю механику процесса, однако предполагаю, что так получилось в результате столкновения полярно разных миров, – продолжил Дарнли. – Сначала я подумал, что в вашем мире нет магии, но вы не показались мне совершенно несведущей.

– Так вы правильно подумали. У нас нет магии, она считается вымыслом из сказок, – подхватила я, обрадованная тем, что диалог складывается более или менее удачно.

– Хм.

Дарнли погладил одну из лежавших на столе книг, как бы для самоуспокоения, и почему-то отвёл взгляд.

– Вы еле держитесь на ногах и нуждаетесь в отдыхе.

И опять встрепенулся страх:

– Не усыпайте меня! Я буду хорошо себя вести!

Мне послышалось, что он хмыкнул.

– Александра, не бойтесь. Я не собираюсь делать с вами ничего оскорбительного.

Он подошёл к книжному шкафу и небрежным взмахом руки отодвинул его в сторону, открывая таким образом проход в соседнее помещение. Внутри зажгётся мягкий свет, и я разглядела маленькую жилую комнатку. Отличное дизайнерское решение, как по мне. В кабинете можно принимать посетителей, а личные покои спрятаны от посторонних глаз и никого не смущают.

– В других обстоятельствах я бы не пригласил даму в свою спальню, но вряд ли кто-то нас осудит. Я решил, что будет лучше по ночам прятать вас у себя, раз с наступлением темноты вы отделяетесь от Снежинки.

Без возмущений и кокетства я прошла туда, хотя мне и было неловко от того, что он жестом пригласил меня зайти первой. Дамы вперёд, всё такое.

Практически всё место занимали платяной шкаф, заправленная кровать и небольшой столик со стулом у окошка. На ничем не прикрытой столешнице возвышался простой бронзовый подсвечник с оплывшей свечой, свет которой падал на тарелку с аккуратно нарезанными кусочками холодного мяса, рыжую булочку, нож с вилкой и пустой бокал.

– Прошу. – Дарнли отодвинул стул. – Это для вас.

От обострившегося чувства голода и благодарности в носу и глазах противно защипало. Только бы не расплакаться, а то ж до трясушки его доведу.

– Вы хотите меня покормить?

– Угостить ужином, – переиначил он. – Да, это не лучшая пища для юной девушки, но больше, к сожалению, мне нечего вам предложить.

Поблагодарив его без эмоций, я села за стол, чтобы, как пишут в исторических романах, отдать должное яствам. Так странно, вчера мы молнии друг в друга метали, а теперь спокойно общаемся, несмотря на более чем напряжённую ситуацию. Может, у нас прошёл первый шок?

Даже не заметила, как Дарнли появился передо мной с зеленовато-коричневой бутылкой.

– Не волнуйтесь, разбавленное, – сказал он, наливая белое вино в одинокий бокал.

С алкоголем у меня натянутые отношения. Часто видела, как мама напивается на выходных и праздниках со своими подружками, поэтому пью только шампанское на Новый год. Ну раз разбавленное, почему бы нет.

– Не думала, что вы будете добры ко мне. Вчера у нас с вами не срослось, а ещё я те бумажки съела, выставив вас на посмешище, – виновато промямлила я.

В рыжеватом свете свечи лицо Дарнли было не таким напряжённым, как раньше, и на нём даже не отразилось досады от упоминания утреннего фиаско.

– Ночью я долго не мог заснуть, поэтому у меня было время проанализировать ту некрасивую сцену.

– Некрасивых сцен было несколько, – вздохнула я.

– Допустим, я имею в виду наше знакомство в целом. Начну с того, что поначалу мне было сложно представить себя на вашем месте. Появись какой-то наглец у меня в кабинете, ему бы мало не показалось. Как маг я имею право воспользоваться своим даром, если мне или моему имуществу угрожает опасность. В некоторых пределах, разумеется. И мне не составило бы труда развязать язык злоумышленнику и узнать, как и с какой целью он проник на чужую территорию. А вы – всего лишь беззащитная женщина. К тому же из мира, в котором не практикуются магические науки. И, знаете, я счёл ваше поведение достойным.

Хорошо, что я в тот момент не глотала, а то непременно бы подавилась.

– Вы не закатили истерику, не накинулись на меня в попытке нанести увечье. Хотя вам и не хватало присущей слабому полу мягкости. Вы говорили как мужчина, но, смею полагать, вам это простительно, так как ваши штаны намекают на то, что в вашем мире стёрты многие различия между полами. Вы были беспомощны, действовали так, как вам позволяло воспитание, и вместе с тем вы не поддались трусости. Любая леди бы просто убежала, если бы не упала в обморок. И я вёл себя не лучшим образом. Я был с вами излишне резок и провоцировал на дерзость.

Чудеса. Тот, кто недавно смотрел на меня как на несносную обезьяну, признаёт свою вину в нашем конфликте.

Чувствуя, как от стыда начинают гореть уши, я отложила вилку.

– И я была хороша. Когда нашла вас здесь... – Чуть-чуть задумалась, припоминая подходящий синоним слова «психанула». – Вспылила.

– Страшно представить, что я бы сделал с тем, кто заколдовал меня, – сказал Дарнли с улыбкой и вдруг нахмурился.

Наверняка вспомнил, как опозорился со студентами. Жаль его, вроде уважаемый человек, да ещё сам сын какого-то лорда, а не может найти управу на зарвавшихся поганцев. Если он всё время живёт в таком стрессе и считает, что кругом враги, неудивительно, что у него время от времени нервишки пошаливают.

– Я вас покину, не буду вам мешать. – Он, скорее всего, машинально, удостоил меня лёгкого поклона. – Снова подумаю над тем, как вернуть вас домой.

Домой. Как бы ни хотелось разобраться в том, что здесь творится, надо возвращаться.

– А вы вернёте меня в тот же день? В то же время? – спросила я уже вдогонку.

Он обернулся в проёме:

– О нет. Человеческая магия на это не способна. И вряд ли с момента вашего исчезновения нарушилось течение времени.

В горле появился горький ком.

– Я не позвонила вчера папе. И сегодня... Может, он уже думает, что меня маршрутка сбила или что меня изнасиловали, убили и закопали в лесу...

Слеза была горячей, просто обжигающей. Я стёрла её рукой и отвернулась от Дарнли. Не надо себя накручивать. Лучше представлю, как папа обрадуется, когда я вернусь и расскажу о своих приключениях.

– Я очень вам сочувствую.

К счастью, этим маг и ограничился. Просто удалился без неловких попыток утешить.

Несколько минут ушло на то, чтобы успокоиться. Я не разревелась, создав море слёз, как у Кэрролла, но от этого моё состояние всё равно нельзя было назвать нормальным. Дыхание сбилось, в груди будто что-то сжалось, а руки тряслись так, что я не могла держать столовые приборы. Кое-как успокоившись, доела скромный ужин и заставила себя выпить всё, что было в бокале. Некрасиво было бы оставлять объедки. Как только поставила вилку и нож друг напротив друга, случилось кое-что неожиданное – посуда заблестела, стала идеально чистой и вспорхнула в воздух. Я ойкнула и отодвинулась так, что чуть не сверзилась вместе со стулом.

– Извините.

Вошедший в спальню Дарнли непринуждённым жестом показал посуде дорогу, и всё добро проворно залетело в открывшийся шкаф.

– В следующий раз мне нужно предупреждать вас о том, что я собираюсь воспользоваться магией? – спросил он без очевидного самолюбования.

– Если это безобидное волшебство, то необязательно, – дипломатично ответила я.

Интересно, это же та самая трикстерская магия, о которой читал Валь? Если верить учебнику, профессора Дарнли можно считать крутым магом. Уточнять не буду, а то опять обидится, как тогда на колдуна. И так уже уяснила, что он, бедняга, нервный.

Я хотела встать, но замерла, услышав «Подождите». Маг скрылся и тут же вернулся с фарфоровой чашечкой на блюдечке. В комнате терпко запахло свежесваренным кофе, и моя внутренняя жадина, обычно просыпающаяся в книжном магазине, тут же пришла в экстаз. Если это не мне, то я умру!

– Это вам, – обнадёжил меня Дарнли и с мелодичным звяканьем поставил подношение на стол. – Знаю, что дамы любят баловаться ликёром, когда никто не видит, но у меня, к сожалению, ничего подобного нет. Придётся вам кофе пить так.

– Это неважно. Мне приятно, что вы хотите мне угодить, и даже неудобно как-то...

– Прошу вас, не берите в голову.

– Но правда же! У нас раньше кофе считался напитком богачей, его привозили издалека. Может, у вас тоже так.

Он коротко засмеялся, словно я, как пятилетняя девочка, сказала очаровательную глупость.

– В Междумье кофе тоже когда-то считался лакомством привилегированных сословий. Но благодаря магическим уловкам его стали выращивать на юге страны, а цены на отечественный продукт несравнимо ниже, чем на заморский. Александра, не стесняйтесь, вы меня не обделяете.

Ему опять удалось отвлечь моё внимание, и на стол шмыгнула небольшая плоская коробочка. Её крышка бесшумно слетела, продемонстрировав содержимое. Конфеты! И, судя по виду, ассорти! Круглые, сердечки, с полосочками тёмного шоколада и даже в розовой глазури! Уровень моей стеснительности мгновенно подскочил до потолка. Это уже как-то слишком!

– Сахара нет. Это чтобы подсластить горечь напитка, – сказал Дарнли прежде, чем я успела открыть рот.

– Вчера я бы и не подумала, что вы можете быть... таким милым.

Ляпнула и тут же приготовилась к словесному удару. Однако в ответ ничего такого ужасного не прилетело.

– Вчера мы оба не были способны к нормальному общению, и у каждого из нас были на то причины. Не робейте, берите сколько хотите.

Под его пристальным взглядом я выбрала круглую конфету. Сердечки и розовые выглядели чересчур легкомысленно, а образ тургеневской барышни с каждой минутой давил, как узкие туфли.

– А ещё я бы не подумала, что вы любите сладкое, – осмелела я.

– Я не большой охотник до шоколада, но мать иногда присылает его мне. Держу его для гостей.

Поражённая его искренностью, я понимающе кивнула. Для любящей мамы он, наверное, до сих пор ребёнок. А моя даже не звонит мне никогда первая. И про день рождения забыла.

Если бы всем было так же наплевать на меня, было бы легче смириться с попаданием в другой мир.

Усталость изматывала меня. Я лежала в полумраке на чужой кровати, поверх одеяла, вертелась, пытаюсь придумать подходящую позу для сна, и прислушивалась к невнятным звукам из кабинета. Хорошо, что нашла в кармане резинку для волос и заплела косу, а то образовавшееся на голове воронье гнездо вряд ли бы меня украсило.

Но как уснуть, если столько мыслей и эмоций просто рвут тебя на части? А вдруг вот-вот зайдёт Дарнли и скажет, что уже нашёл способ вернуть меня домой?

И чем он там занимается? То шипит что-то, то хлопает... А теперь вообще чудится, что он с кем-то разговаривает!

Вконец измаявшись, я встала, обулась и тихонько прошла к щели, соединявшей спальню с кабинетом. Если действительно кто-то пришёл, затаюсь, как мышка, а если это опять нанесла визит горгулья, тогда вообще не о чем переживать. Главное, под горячую руку не попасться, если опять нарисованного ежа принесли.

То, что смогла увидеть, поразило меня так, что я остолбенела. В клетке из непонятной светящейся субстанции метался приземистый человечек в красном колпаке и с серой клочкастой бородой.

– Где его можно найти? – с тягучей интонацией негромко проговорил Дарнли.

Сам маг не попал в поле моего зрения, и, если честно, в этот момент я не горела желанием смотреть на него. Так жутко прозвучал его голос.

Человечек проскрипел что-то похожее на ругательство и тут же получил яркой красной вспышкой удар в грудь. Покатился кубарем, врезался в прутья необычной клетки. Скулёж превратился новым всполохом магии.

– Отвечай на мои вопросы, урод. Ты всё знаешь.

– Пусти-и-и-и... – проскрежетало маленькое существо.

– Ты понимаешь, как заслужить свободу. Не зли меня.

– Поганый маг...

Режущая глаза вспышка, и снова плаксивый скулёж оборвался. Этого я уже стерпеть не могла!

– Что вы делаете? – Я с усилием отодвинула шкаф и кое-как протиснулась через слегка расширившееся отверстие.

Пока я возилась, Дарнли швырнул в человечка ослепительный шар, и тот взорвался, не оставив после себя даже пепла. Я бы вскрикнула, если бы тогда не была зажата.

– Александра?

И снова у Дарнли такой вид, будто дракон съел контрольные работы его студентов. Беспомощный и словно невинный.

– Вы убили гномика!

– Александра, – повторил он уверенней и мельком взглянул на исчезающую клетку, – это был не гномик. Это редкеп.

Я сделала глубокий вдох, чтобы унять дрожь.

Спокойно. Спокойно. Спокойно.

– Не знаю, что у вас за тайны, но вы убили живое существо.

Дарнли устало вздохнул и заложил руки за спину.

– Не совсем убил. Он просто сможет существовать только в одном мире.

– Мне то же самое говорили, когда мама уронила на пол моего хомяка! – Я сглотнула. – Говорите как есть. Я образованная, у меня не сахарная вата в голове, как у местных леди.

Маг выпрямился. Взгляд его стал жёстче, и я почувствовала, как по спине бегут мурашки. Бедные студенты, они же каждый день такое на себе выдерживают.

– Это живое существо проникало в наши земли и топило в болоте крестьян и охотников. Может, заметили его красную шапочку? Знаете, почему она красная? Редкепы красят человеческой кровью свою одежду, чтобы придать ей свойства магических артефактов. И то, что я вам говорю, не бабушкины сказки, а реально доказанный факт.

Вот сжёт его Дарнли точно не за убийства на болотах. Надо быть абсолютно слепой, чтобы не заметить, что здесь замешаны некие личные мотивы. Но кто я такая, чтобы лезть к магу с расспросами? Тем более у него настроение опять портится.

Не зная, куда себя деть, я отвела взгляд и затеребила косу. Уйти и сделать вид, что ничего не случилось?

– Александра, не бойтесь меня. Я вам не враг.

– Не могу, – призналась я. – Вы наделены силой, какой нет ни у кого в моём мире, и ведёте себе непредсказуемо. Я вас всегда хоть чуть-чуть да боюсь.

– Мне жаль, что у вас сложилось не лучшее мнение обо мне. – Из его голоса исчезли остатки яда. – Но вы должны мне доверять.

– А вам так нужно моё доверие?

Он сделал шаг вперёд, и я инстинктивно попятилась. Больно уперлась спиной в полки шкафа.

– Мне не нравится, что вы иногда смотрите на меня, как пугливый младшекурсник. Что мне сделать, чтобы вы перестали меня бояться?

От требовательного тона я ещё больше растерялась. Чувствую, такому преподау я бы с первого раза зачёт ни за что бы не сдала.

Он взял меня за руку и без явной агрессии подвёл к зелёному креслу.

– Присаживайтесь. В качестве извинения за вчерашнее и чтобы вы перестали трястись, как перед западным шипогривом, я расскажу вам одну историю. Лучше вы услышите её от меня, а не от студентов.

Самой верной позицией было – не препятствовать ему. Я послушно села и сложила руки на коленях.

Дарнли провёл рукой по волосам, выдавая своё нежелание делиться этой самой историей. Однако сделал вдох и начал рассказывать. Правда, обращаясь к ковру, а не ко мне.

– Это произошло семь лет назад. Тогда я только начинал преподавать, и мне было очень нужно завоевать авторитет среди коллег и студентов.

Он замялся, я его не торопила. Уже знала, что эта тема для него больная.

– Розыгрыш... Глупый розыгрыш... – продолжил он, глубоко уйдя в свои переживания семилетней давности. – В начале практического занятия у последнего курса я бросил в тигель не те ингредиенты... До сих пор не знаю, кто их перепутал в коробках. Говорю, и дым от того взрыва стоит перед глазами.

В этот раз трагическая пауза грозила перетечь в упорное молчание.

– Кто-то пострадал? – спросила я, ожидая услышать ужасный ответ.

– Вообще-то я, – ожил Дарнли.

– Но сейчас же всё хорошо. Вы вроде здоровы, у вас не обезображено лицо. А как вы меня напугали! Я ж уже представила, что аудиторию охватил пожар, что кто-то погиб.

Профессор даже соизволил оторваться от разглядывания узоров на ковре.

– Да лучше бы я тогда умер. Я превратился в ежа.

Опять пауза. МХАТ отдыхает.

– И? – попробовала я снова вернуться к повествованию.

– Что «и»?

С таким преувеличенным раздражением это прозвучало, что у меня мышцы лица свело от рефлекторной улыбки. Так вот в чём дело. Ёжик! Какая прелесть! Да, это, конечно, был удар по самолюбию молодого преподавателя, но спустя годы можно же вспоминать об этом недоразумении со смехом? Нельзя же всё время так серьёзно ко всему относиться.

– Извините, я думала, это не вся история, – вывернулась я.

– Вам мало?

Как-то нехорошо получается. Мне рассказали о сокровенном, а я так бесчувственно реагирую.

– Представляю, как вам тогда было... неловко. Но хватит об этом печалиться, всё уже позади.

– Как вы, должно быть, уже заметили, студенты академии – люди из высшего круга. Так что анекдот про то, как младший сын лорда Дарнли из-за чьей-то шалости превратился в ежа, разлетелся по всем салонам. Мерзкий рисунок, который мне вчера анонимно прислали, подтверждает, что история жива по сей день, хотя я уже декан факультета. Может, вы считаете, что я мелочен? А вам бы понравилось, если бы кто-то посмеялся так, как вы вчера? Вы всего лишь умилились маленькому зверьку, как положено девице, а я слышал улюлюканье, как семь лет назад. Скажите, что смешного в ежах? Что?!

Дарнли выглядел безумно, почти как вчера. И самое неприятное было то, что он сам себя завёл. Я ведь не просила делиться со мной позорными фактами из его биографии.

И всё же он должен получить то, ради чего решился на это.

Я порывисто встала и бесстрашно посмотрела ему прямо в глаза:

– Профессор Дарнли, я больше не сержусь на вас за тот приступ ярости. И бояться вас больше не буду, если вы и дальше будете со мной откровенным. Правда же, лучше иногда показаться слабым, чем сгоряча натворить то, о чём будете потом жалеть. И поверьте, – меня немало воодушевило, что он внимательно слушал, – если бы я тогда знала об этой истории, ни за что бы не засмеялась.

Не выдержав долгого зрительного контакта, он отвернулся. Чуть отошёл и растерянно потёр переносицу.

– Наверное, люди правы, когда говорят, что я обладатель скверного нрава. Я с вами так дурно обхожусь, а вы относитесь ко мне весьма сердечно.

– Да ладно вам!

– Я приоткрою окно, вы не против?

Я просто кивнула и, вернувшись в кресло, прикрылась его курткой, благо она так и лежала свёрнутой на подлокотнике. Проникший с улицы воздух заставил зябко поёжиться, и я, не стесняясь, залезла с ногами.

Пару минут Дарнли стоял у окна, а я смотрела, как лёгкий ветерок треплет его волосы. Почему-то я думала, что ему надоест дышать свежим воздухом и он, как многие мужчины в стрессовой ситуации, закурит. Однако он этого не сделал. Более того, среди разбросанных по рабочему столу вещей я не обнаружила ничего похожего на трубку или портсигар.

– Вы пострадали из-за меня, – глухо произнёс он, закрыв окно. – Если будет угодно, из-за моих секретов, а я не знаю, как вам помочь.

Меня словно обухом по голове огрели.

– Что?

– Даже если я снова смогу открыть проход в ваш мир, вы всё равно вернётесь сюда.

Потому что связаны с Валентайном Чадвиком.

– Так давайте разорвём эту связь!

Он сокрушённо покачал головой:

– Связь между всадником и драконом очень крепка даже на начальной стадии. Предугадывая ваши вопросы, сразу скажу, что маг вроде меня может провести обратный обряд, но в нашем случае это невозможно. Потому что у меня нет веской причины требовать от профессора Крейга разделить Чадвика и Снежинку. Простите, я имел в виду...

– Я поняла. Вы боитесь, что раскроете какой-то свой секрет, если ваши коллеги узнают обо мне. Только я хочу знать. Неужели ваши тайны настолько неприкосновенны, что я должна терпеть столько неудобств? Отказаться от своего дома, от себя самой? По-моему, это несправедливо.

Дарнли подошёл ближе.

– Вы можете обратиться к профессору Крейгу или самому ректору, я не вправе делать из вас пленницу. Только учтите, что вы уничтожите не только меня.

– Тогда расскажите всё. Я не буду болтать.

– Не могу. Это магия. Я опутан ею по рукам и ногам.

– Вы что, умрёте, если кому-то на ушко шепнёте?

– Да.

Так всё хорошо начиналось. И вроде не тупо ушёл в несознанку, хотя с него станется. Я отвернулась, чтобы он не видел, как мои глаза предательски наполняются слезами.

– Александра, вам надо поспать.

– Не хочу... – просипела я, чувствуя давление в горле. – Не хочу проснуться драконом.

Глава 6

Мельница

И на следующее утро чуда не случилось. Снежинка мирно прогуливалась под первыми солнечными лучами, когда я не по своей воле заняла её тело. Предсказуемо, и всё же я разочарованно забурчала. Впереди длинный бестолковый день, и не факт, что к вечеру Дарнли придумает, как мне помочь. Одно утешение – мы хотя бы стали терпимей друг к другу относиться.

Как следует поразмышлять о последних событиях мне не удалось из-за вмешательства Питера. Ругая меня за слишком долгий променад, он велел пойти с ним к загонам. Поскольку этот парень был мне тут кем-то вроде друга, пришлось подчиниться. У большой бочки с едко пахнущей водой нас ждал мужичок с самокруткой в зубах и сонно опирался на какую-то швабру. Мыть меня, что ли, собрались, как грозились? Я зарычала, выражая свою чёткую позицию по данному вопросу. В моё отсутствие делайте со Снежинкой что хотите. Купайте, выводите гулять на поводке, отдавайте на растерзание ветеринару, а меня трогать не надо.

– Вот почему все драконы не любят чистить зубы? – проворчал Питер, поправляя кепку. – Чего тут сложного? Пасть открыл и сиди себе.

Его коллега выплюнул самокрутку и со знанием дела притоптал.

– Можно подумать, ты за своими зубами как лорд ухаживаешь. Чистишь их серебряной щёткой и рот розовой водичкой полощешь.

– Ага, именно так, – огрызнулся Питер.

– Хе-хе, ты бы так о них не пёкся. Тодд всё равно их тебе скоро выбьёт.

– Да ну тебя!

– И кишочки на кулак наматает. Зря ты с ним связался.

Кто такой Тодд? Тот громила, который в первый день что-то говорил про деньги?

Питер не придумал ничего лучше, чем выплеснуть своё раздражение на меня. Ткнул в бок шваброй – небожно, но разве так можно с девушкой?

– Чего смотришь? Как впервые замужем! Морду свою сюда давай!

Я недовольно рыкнула и получила ещё удар в бок.

– Давай же! Нам надо ещё Коршуну, Звезде и Вьюге клыки надраить. Открывай рот, балбеска!

Прям просит, чтобы я перекусила его швабру напополам, а его самого окунула в бочку! Но так нельзя, работа у него такая, за драконами ухаживать, и тем более он не виноват в том, что я не Снежинка. Обиженная донельзя, я доверила этим двоим драконью челюсть, не забывая утробно рычать во время всего процесса. Однако работаг зловещие звуки ничуть не смущали, с драконами они явно лучше умели обращаться, чем студенты академии. Раствор, которым ящерам намывали зубы, оказался горьковатым, но почему-то приятным на вкус, и, скорее всего, именно поэтому драконы были готовы потерпеть утомительную процедуру. К тому же их вряд ли это угнетало так же, как меня. После пытки я всё же не удержалась и, резко выдохнув через ноздри, сдула с Питера кепку.

– Ах ты! – Он очумело схватился свободной рукой за голову, хотя его неказистая шапочка уже валялась на земле. – Ты чего? Обиделась? Ну не буду я больше в тебя палкой тыкать. Не буду.

Встряхнув кепку от грязи, напялил её на законное место и сказал уже гораздо тише:

– Тьфу ты. Принцесса выискалась.

Я демонстративно развернулась и пошла прочь. Принцесса изволит гулять.

Исходя из накопленного опыта, я прикинула, что половину дня никому не буду нужна. Не тут-то было! Не успела остыть после чистки зубов, как вдруг ощутила тяжесть в груди, а в голове загудело. Объяснение необычному состоянию нашлось быстро: сквозь обволакивающий мозг гул я расслышала, как Валь зовёт Снежинку. Куда-то потянуло, меня развернуло, как стрелку компаса. Так может проявляться связь между драконом и всадником? Безусловно, полезная вещь, только не очень приятно, когда тебя с приказом «К ноге!» за поводок дёргают. И всё же выбора у меня не оставалось. Драконье тело отреагировало быстрее моего сознания, и пришла в себя я уже в небе.

Я-то думала, что полёт – это целая наука, но нет! Огромный ящер в воздухе становился лёгким, точно бабочка. Ритмичный взмах крыльев, естественный, как дыхание, относил меня всё дальше и дальше. Ни с чем не сравнимые впечатления! Скорость, свобода... Кажется, я стала понимать любителей экстремальных видов спорта. Нельзя почувствовать и доли этого наслаждения, всего лишь наблюдая за киногероями на экране или читая книгу. Ради этих волшебных мгновений можно и смириться с драконьей шкурой.

Эйфория пропала так же внезапно, как и появилась. Присмотревшись на тренировочной площадке трёх знакомых мальчишек, я решила, что наматывать круги было бы невежливо, и достаточно грациозно приземлилась. Валь улыбался такой широкой улыбкой, как будто я принесла ему его ненаглядную Юджинию.

– Она меня услышала! Даже не верится. – Он аж захлёбывался от восторга. – Снежинка, ты просто умница! Ещё тренировка не началась, а ты уже меня удивляешь.

Беззаботно рассмеявшись, он вместе с Эдриком принялся наглаживать любезно подставленную морду. А что? Зубы чистые, дыхание свежее, да и вообще мило, что мне достался добрый студент, который точно не будет шляться по ночам и нападать на преподавателей.

– Можешь радоваться потише? Лучше про себя, – одёрнул его Китон.

Эдрик поводил кулаком между моими ноздрями и чуть отошёл назад.

– Завидуешь, потому что Гром не отзывается?

– Да я его особо и не звал. – Парень с явным раздражением скрестил руки на груди. – Между нами связь ещё толком не укрепилась, а Валью просто повезло.

– Профессор Крейг считает, что у Валя дар, и, по-моему, он прав.

– Снежинка – самка, в ней уже природой заложено подчинение.

– Чушь какая, – скривился Эдрик. – Это не научный факт, а всего лишь твои домыслы. Невысокое положение женщины в человеческом обществе обосновано культурой, менталитетом, а вовсе не природным желанием подчиняться особи мужского пола. И, естественно, не надо это проецировать на драконов, профессор Крейг бы удавился от твоего невежества.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.